

Влас Ушумский

ЛЕСОРУБ

Если не он, то кто?

приключенческий детектив

Влас Ушумский

Лесоруб. Если не он, то кто?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18514132

ISBN 9785447471200

Аннотация

В городе проводятся бои без правил. Хозяева клубов, Максимов (Старик) и Чекмарев (Чек), ведут борьбу за лидерство. Старик в прошлом спортсмен. Чек – бандит. Проходит главный бой. Побеждает боец Старика. Сразу после боя победителя убивают. До этого Чек успевает уговорить Старика на бой-реванш, который состоится через две недели. Проигравший теряет все. Старику нужен новый боец. Его друг, доктор Умнов, подсказывает ему, что победить бойца Чека может только один человек – Лесоруб. Кто он?

Содержание

Пролог	10
Глава 1. Последний первый бой	13
Глава 2. Слово превыше обстоятельств	56
Глава 3. Охота на живца	75
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Лесоруб. Если не он, то кто? Влас Ушумский

© Влас Ушумский, 2016

© Сергей Васильев, дизайн обложки, 2016

Редактор Елена Брусника

Корректор Елена Брусника

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Приключенческий
Детектив

Влас Ушумский

ЛЕСОРУБ

Если не он, то кто?

приключенческий детектив

**Санкт-Петербург
2016**

Когда боевые единоборства превращаются в бойню....

Когда деньги выбирают победителя....

Когда бизнес и политика разрушают спортивный мир....

Появляются они – витязи ринга. Те, для которых честь выше славы, а дружба дороже золота. Те, чья сила и вера противостоят злу и насилию. Только они способны убрать грязь с территории спорта.

Огромные ставки, победа любой ценой, героизм и предательство, любовь и ненависть – всё перемешалось в едином водовороте жизни.

В одном из столичных городов регулярно проводятся бои без правил. Владельцы двух элитных бойцовских клубов, Максимов (Старик) и Чекмарев (Чек), ведут борьбу за право лидерства. Старик в прошлом спортсмен и живет по законам спорта. Чек – бандит. Его интересуют только деньги. И какой ценой они достанутся, его не волнует. Проходит главный бой сезона. На кону большие ставки. На ринге два лучших бойца клубов. Побеждает боец Старика.

Через несколько часов после боя победителя убивают. До этого Чек успевает уговорить Старика на бой-реванш, который должен состояться через две недели. Старик и Чек подписывают договор на более жестких условиях. Проигравший теряет все.

Старику нужен новый боец. Его друг, доктор Умнов, под-

сказывает ему, что победить бойца Чека может только один человек – Лесоруб. Кто он?

Пролог

Большой черный джип с огромной скоростью мчался по питерской окружной дороге. В салоне громко играла музыка. За рулем сидел Акела, лидер бойцовского клуба «Белый лев». На его лице поверх рассеченной брови был наклеен пластырь, густо пропитанный запекшейся кровью. Рядом с ним сидела длинноволосая блондинка Вика Полянская, победительница прошлогоднего конкурса красоты «Мисс Ура-новск».

Она повернулась к Акеле и, коварно улыбнувшись, потянулась к его губам в попытке поцеловать их. Он ответил взаимностью. Пухлые губы Вики слились с его губами. Ее тонкий, проворный язычок пытался пролезть сквозь его зубы. Акела почувствовал блаженство и на секунду отвлекся от дороги. Машину повело вправо, и они едва не столкнулись с параллельно идущим мерседесом. Водитель мерса дал предупредительный сигнал. Акела пришел в себя, дернул руль, притормозил, вернул машину на предыдущий курс и снова увеличил скорость. В метрах тридцати за его джипом мчался ситроен. Его лобовое стекло было залеплено густой грязью. Через прочищенную старыми изношенными дворниками узкую дорожку, как через амбразуру, просматривалась часть лица водителя. Несмотря на ночное время суток, водитель был в черных очках, через которые он внимательно следил

за маневрами машины Акелы.

Вика продолжала приставать, пытаясь повторить прерванный французский поцелуй. Акела мягко отстранил ее от себя и деликатно попросил, чтобы она не мешала.

– Потом, малыш, ... потом... скоро приедем...

Вика скорчила лицо, демонстрируя свою неудовлетворенность.

– Милый, давай быстрее... я тебя хочу...

Кольцевое шоссе было практически пустым.

Перед машиной Акелы внезапно появилась фура. Фура начала перестраиваться в его ряд. Акела совершил маневр и сместился в другой ряд. Он сделал предупредительный сигнал и попытался обогнать фуру по параллельной полосе. Водитель фуры не позволил ему это сделать, снова перестроившись на его полосу. Ситроен, следовавший за джипом, держал безопасную дистанцию, его водитель непрерывно наблюдал за происходящим.

Вика откинулась на сиденье, достала из бардачка жвачку, развернула и сунула себе в рот. Акела нервничал. Вместо того чтобы его успокоить, она повернулась к нему и стала подливать масла в огонь.

– Кира, давай, обгони этого козла!

Раззадоренный провокационными словами подруги, Акела снова перестроился в параллельный ряд, включил дальний свет и пошел на обгон. Когда его машина обошла фуру, довольный скорой победой, Акела мельком взглянул в зер-

кало заднего вида, чтобы увидеть лицо побежденного. Яркий свет фар фуры ослепил его и он опять сместился на параллельную полосу. Водитель грузовика прибавил скорость и поравнялся с джипом Акелы. Он управлял машиной спокойно, с полным отсутствием эмоций. В отличие от раззадоренного Акелы, ему было все равно, кто победит. Равнодушное маскообразное лицо тупо смотрело вперед. Казалось, что за рулем сидит не человек, а восковая фигура из Музея мадам Тюссо.

– Давай... так ему! – не унималась Вика.

Акела снова сосредоточился на обгоне и прибавил газу.

Когда показалось, что заветная цель уже близка, и вот-вот он оторвется от неуступчивого дальнобойщика, фура совершила резкий маневр и подрезала его машину. Акела не справился с управлением, джип ушел в сторону, снес дорожное ограждение, пролетел по насыпи вниз, затем прокатился несколько метров по траве и врезался в кучу строительного песка.

Глава 1. Последний первый бой

То ли раннее утро, то ли поздний вечер. Белые ночи в конце перевернули биоритмы жителей северной столицы, и только густые облака периодически заволакивали небо, напоминая настоящее время суток. Кольцевая автодорога остывала после дневных гонок. Редкие машины нарушали ночную передышку.

В тридцати метрах от малого вантового моста через Охту, возле разорванного и вывернутого дорожного ограждения стоял полицейский УАЗик. Резкий свист тормозов нарушил привычную тихую гармонию. К УАЗику подкатил еще один древний представитель российского автопрома – «буханка», с затертой надписью «ЭКСПЕРТНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ». «Буханка» остановилась. Кряхтя и поругиваясь, из нее вылезли двое, криминалист и медик. Потянулись, размяли затекшие мышцы. Криминалист сладко зевнул.

– Который час?

Медик нехотя взглянул на часы.

– Половина пятого утра.

– Понятно, что не вечера. Вроде бы пора белых ночей, а тьма кромешная. Не зря я фонарик захватил.

Медик удивленно посмотрел на коллегу.

– Что значит не зря? Разве это не обязательная часть твоей служебной экипировки?

Медик подошел к машине, открыл салонную дверь и достал железный чемоданчик, на котором едва просматривался красный крест.

Криминалист несколько раз поприседал. Достал из кармана маленький китайский фонарик, включил его и направил луч прямо медику в лицо. Медик зажмурился от внезапно-го яркого света и прикрыл лицо ладонью. Криминалист рас-смеялся, довольный своим баловством и пояснил:

– Обязательная часть моей экипировки, Юрий Петро-вич, – это сочные домашние бутерброды. Чувство голода, по-нимаешь ли, мешает работе.

– Зато спать оно тебе не мешает. Вон, всю дорогу «давил на массу».

Медик указал на красные полосы на щеке криминалиста. Тот принялся растирать свою щеку, чтобы смыть предатель-ские следы.

– Да разве в этой колыхаге уснешь....

Криминалист отвернул фонарик от напарника и посве-тил на разорванное дорожное ограждение, затем направил луч вдоль шоссе. В метрах ста стояла странно припаркован-ная фура. Кабина фуры упиралась в дорожное ограждение, а прицеп стоял под углом к дороге, перекрывая две ее край-ние полосы. На асфальте были видны четкие черные, зиг-загообразные тормозные следы. Криминалист развернулся и посветил на обратную сторону дорожного полотна. Следы начинались от крайней левой полосы и переходили в край-

ную правую. Он хотел пойти и осмотреть фуру поближе, но медик его окликнул.

– Пошли, Коля... там внизу поинтереснее будет.

Эксперты начали спускаться по насыпи от полотна кольцевой дороги к берегу Охты.

Внизу, в метрах тридцати от края насыпи, виднелся силуэт искорёженной машины.

Насыщенный запах солярки наводил на мысль, что рядом протекает дизельная река. Хотя как раз Охту в этом можно было заподозрить.

Возле разбитого, большого черного джипа стояли два человека, майор и лейтенант, сотрудники дорожной полиции.

Майор повернул голову, заметил спускающихся гостей и пошел к ним навстречу.

– Вот и наука пожаловала. Что-то долго ехали, заблудились? – пошутил полицейский.

– Пробки, – сходу ответил медик.

– На кольцевой? В пять утра?

– Только что рассосались. Что тут у вас?

– Да лихач перед подругой решил выпендриться, ну вот и...

– Что их там двое?

– Ну, если дивчина не была беременна, то двое, остальное мы узнаем после вашего вскрытия.

– Мое вскрытие, надеюсь, произойдет лет через тридцать. Молод я еще. А беременность девушки можно определить

и без него. Существуют другие способы.

– Вам виднее! – Майор пожал плечами.

Эксперты и полицейский подошли к джипу.

Медик поставил чемоданчик на землю, присел, достал из него резиновые перчатки и начал их надевать. Криминалист вынул из футляра фотоаппарат, достал из кармана брюк носовой платок и аккуратно протер им объектив.

Медик встал и подошел к машине. Боковые стекла были разбиты. Подергал ручку водительской двери. Все двери оказались закрытыми на центральный замок. Он заглянул в салон. На передних сиденьях сидели два человека, мужчина и женщина. Их головы были неестественно повернуты и свисали как плети на ремнях безопасности.

Медик протиснулся через разбитое окно и проверил пульс на сонных артериях. Признаки жизни были равны нулю. Он вылез обратно и направился к своему чемоданчику. Полицейский молча пошел за ним.

Криминалист прошелся вокруг машины, осмотрелся, выбирая ракурсы будущих съемок, и принялся фотографировать.

Спортивный комплекс «Кронус». Из здания вышел Леонид Алексеевич Максимов, он же Старик. Мужчина лет семидесяти, среднего телосложения. Крепкая, слегка испорченная возрастом фигура выдавала в нем бывшего спортсмена. Леонид Алексеевич давно закончил спортивную карьеру бойца по смешанным единоборствам и перешел в ранг орга-

низаторов и руководителей.

Бойцовский клуб «Белый лев», единственным хозяином которого он являлся, был авторитетным и влиятельным не только в северной столице, но и за ее пределами. Сам Максимов был фанатически предан своему любимому виду спорта и порой ради него жертвовал бытовыми ценностями и семейным спокойствием. Родные и друзья давно уже с этим смирились и старались не вторгаться в его личное пространство.

Максимов быстро спустился по ступеням вниз и направился в сторону автостоянки. За ним из здания вышли его помощник Павел Кораблев, по прозвищу Фрегат, и самый лучший и преданный друг, доктор Умнов. Фрегат говорил с кем-то по телефону. Умнов посмотрел на часы и недовольно покачал головой. Кораблев заметил это и закончил разговор.

– Леонид Алексеевич, подождите! – Фрегат окликнул Максимова.

Тот оглянулся. Павел бежал за ним. Поравнявшись со Стариком, он доложил:

– Только что позвонили ребята из охраны Акелы. Машина Кирилла в кювете, возле вантового моста.

– Жив?

Фрегат отрицательно покачал головой.

Старик стоял, опустив голову, и смотрел в одну точку. Он понял, что произошло непоправимое.

– Похоже, мы недооценили Чека. Он решил не откладывать доставку проблем в долгий ящик.

Кораблев вопросительно смотрел на Максимова.

– Алексеич, наши действия?

– Скажи ребятам, чтобы не маячили там. Следователи на дознания затаскают, а мне они нужны здесь.

– Уже, – ответил Кораблев.

К ним подошел доктор Умнов. Он хотел что-то спросить, но Максимов его опередил.

– Толя, езжай на место аварии, посмотри, что к чему.

Умнов кивнул. Старик нажал на кнопку брелока и открыл машину.

– Я буду ждать тебя в офисе.

Доктор посмотрел на бледнеющее лицо Максимова. Тот глубоко вздохнул и схватился за сердце. Умнов взял его руку и стал считать пульс.

– Тебе надо в больницу. Паша, отвези его.

Фрегат взял шефа под руку, открыл заднюю дверь машины и намеревался помочь ему сесть, но Максимов его оттолкнул.

– Потом, потом... не до этого сейчас.

Доктор поставил свой походный саквояж на капот машины. Открыл его и достал баночку с таблетками, вынул две штуки и дал их Максиму. Тот закинул таблетки в рот. Умнов хотел предложить ему воды, но Старик уже успел сесть в машину и закрыть дверцу. Фрегат снял с капота саквояж

и передал доктору, потом обошел машину и сел на пассажирское сидение. Захлопнув дверцу, он повернулся к Максиму и спросил:

– Алексеич, ребят собирать?

Старик завел двигатель и поставил рычаг коробки-автомата на Drive.

– Не надо. Чеку нужен был только Акела, и он его получил...

Он резко нажал на газ, и мерседес, с визгом проворачиваемых колес, стартанул с места.

Спортивный комплекс «Кронус». Ресторан с говорящим названием «Крыша», прозванный так то ли от того, что он находился на последнем этаже, под самым сводом комплекса, то ли от рода деятельности его владельца, крышующего различные коммерческие организации, был полон людьми. За каждым столиком шло горячее обсуждение прошедших боев. Одни радовались, что подняли большую сумму денег и протавлялись по случаю своей победы, другие горевали по противоположному поводу и раздражались на чужую радость. На сцене группа полуобнаженных девушек исполняла медленный танец в стиле ансамбля «Березка». Увидела бы эту пародию Надежда Сергеевна, перевернулась бы в гробу. Но в виде фона для подвыпивших компаний их «плавание» в одних трусиках с кокошниками на голове смотрелось забавно.

За одним из столиков сидел Чек, он же Вадим Вадимо-

вич Чекмарев, 57-ми летний бизнесмен, владелец спортивного клуба по смешанным единоборствам «Black Scorpion». Хотя слово «спортивный» не отражает истинную специфику клуба, правильнее сказать рэкет-бизнес клуб. Ни для кого не секрет, что господин Чекмарев со своими бойцами оказывал охранные услуги или попросту «крышевал» определенную категорию деловых людей. Отказаться от его услуг значит подписать себе приговор. Его истинное кредо – это стремление к власти и победа любой ценой, несмотря на сопутствующие жертвы.

Он молча сидел и пил вино. Его телохранитель Град, высокомерный, беспринципный детина, слепо преданный своему боссу, сидел за соседним столиком и наблюдал за танцующими девушками. К столику подошел Вильбот. Ну, это личность особенная, человек весьма известный в спортивном мире. Хитрый, толстый, пронырливый еврей, без которого не обходилось ни одно мало-мальски важное спортивное событие, хотя бы потому, что он сам являлся одним из его организаторов и распорядителей. Были попытки дать ему различные прозвища, типа Пузырь или Баклажан, но ни одно из них не приживалось, потому что звучная фамилия Вильбот говорила сама за себя. Вильбот спросил разрешения приступить.

– Разрешите?

Чек кивнул головой. Тот сел, достал носовой платок и вытер проступивший на лбу пот. Чекмарев молча подвинул

к нему несколько листов бумаги. Вильбот взял листки и начал читать. Чем больше он погружался в суть документа, тем чаще ему приходилось промакивать вспотевший лоб. Вильбот закончил чтение. Чек, не поворачиваясь к нему, спросил:

– Все понятно?

Тот передал листки обратно и осторожно произнес:

– Но это нереально!

Чекмареву ответ не понравился. Он повернулся и сурово посмотрел на Вильбота.

– Это мне решать... реально или нереально. Твое дело принимать ставки!

Вильбот еще раз вытер пот уже достаточно мокрым платком.

– Но, Вадим Вадимыч, ваш боец второго боя против Акелы не выдержит.

Раздраженный Чек ударил кулаком по столу.

– Не твоя забота. Про Акелу забудь.

Санкт-Петербург. Кольцевая дорога. Место аварии.

Эксперты продолжали изучение деталей произошедшего. Медик отошел от джипа и дал команду, чтобы вытаскивали тела из машины. Затем подошел к полицейскому и поделился с ним своими соображениями.

– Слушай, майор. Это, конечно, не мое дело, но там на дороге фура в раскорячку стоит, без номеров, без водителя. Вроде не китайская, сломаться не должна. Если только, ко-

нечно, горячее не кончилось.

Майор ухмыльнулся.

– Доктор, вы меня удивляете. В сыщики решили переквалифицироваться?

Криминалист мельком услышал их разговор и подошел к ним. Он зевнул. Закрыв объектив фотоаппарата колпачком и подтвердил догадки коллеги.

– А что, Юрий Петрович прав. Шутки шутками, а я фонариком посветил и убежден, что до полной остановки фура виляла по дороге, причем по всем полосам.

Полицейский задумался.

– Без водителя говорите. Ладно, схожу посмотрю.

Майор пошел в сторону шоссе, поднялся вверх по насыпи и направился к фуре. Подойдя к кабине, он встал на ступеньку, взялся за ручку водительской двери, приподнялся и посмотрел внутрь. В кабине никого не было. Он заметил ключи в замке зажигания. Нажав на кнопку ручки, он открыл дверь кабины. Залезать внутрь майор не стал, опасаясь недовольства криминалиста. Он опустил вниз и захлопнул дверь.

Через минуту возле фуры остановилась новенькая красная Тойота. Из иномарки вышла молодая, высокая, темноволосяя женщина. Это была Элеонора Заплавская по прозвищу девочка Элли, правая рука Чека и, по приятному совпадению, его любовница. На добрую наивную Элли из детской сказки, прямо скажем, она мало была похожа. Скорее, это была ее полная противоположность. Холёное тело и же-

лезная душа, любительница стрельбы и быстрой езды. О ее жестокости и коварстве ходили легенды. Кто-то ею восхищался, кто-то боялся. Но встреча с ней ни тем, ни другим не предвещала ничего хорошего. Элли в совершенстве владела боевыми искусствами и периодически демонстрировала их своим оппонентам.

Она подошла к майору и, сымитировав наивный говорок глупенькой блондинки, спросила:

– Здравствуйте, господин капитан.

Майор, увидев перед собой красотку, немного смутился, но поправил её:

– Майор...

Заплавская продолжала поддерживать чужой образ.

– Ой, простите, майор!

Она процокала каблучками мимо него, подошла к дорожному ограждению и, взглянув вниз на разбитый джип, рядом с которым работали эксперты, кокетливо спросила:

– А что там случилось?

Майор, не отводя от нее взгляда, машинально ответил:

– Авария, два трупа...

– Прямо мертвые-мертвые?

– Мертвее не бывает.

Элли сделала вид, что испугалась, прикрыла рот ладонью и вскрикнула:

– Ужас...

Майор пришел в себя.

– А вы собственно кто?

Тут Заплавская поняла, что ее гипноз уже перестал действовать.

– А нет, нет... никто. Так, любопытствую.

Майор взял ее под локоть и проводил до тойоты.

– Давайте, давайте. Уезжайте. Нечего тут...

Элли покорно села в машину, захлопнула дверь, посмотрела через стекло на повернувшегося к ней спиной майора, показала ему язык и уехала. Отъехав с полкилометра, она взяла трубку и набрала номер Чека. Тот ответил на звонок.

– Слушаю!

Заплавская говорила уже своим настоящим голосом.

– Все в яблочко, дорогой.

– Уверена?

– На все двести... двухсотый!

– Отлично.

В это время тела погибших вытащили из машины и положили на землю. Медик продолжил их осмотр. Лейтенант полиции стоял рядом и наблюдал за его работой. К ним подошел криминалист.

– Возле машины до нас кто-то изрядно потоптался, – сообщил он.

– И до шеек потерпевших кто-то дотрагивался. Похоже, даже свернул их, – подтвердил медик.

Криминалист подошел к телу Акелы. В это время его коллега осматривал лицо погибшего. Увидев любопытство кри-

миналиста, он поспешил его удовлетворить.

– Парнишка-то накаченный, личико в подтеках, но не от аварии.

Криминалист задумался.

– Где-то я его видел. Документы посмотри!

Доктор проверил задние карманы брюк Акелы и достал помятый паспорт. Аккуратно его открыл и зачитал:

– Роднов Кирилл Викторович, 1985 года рождения, пи-терский.

Криминалист наклонился и внимательнее взгляделся в лицо погибшего.

– Ну, точно, вспомнил, откуда он. Из телевизора. Передача на днях была про бои без правил. Так вот этот, говорили, лучший из лучших. Рассказывали, как он готовится к поединку с каким-то Слоном. По-моему, бой на пятое планировался. Кстати, а сегодня какое?

Он взял из рук медика паспорт и положил его в целлофановый пакет. Тот посмотрел на часы и ответил:

– Шестое.

Стоящий рядом лейтенант утвердительно произнес:

– Значит, бой состоялся!

Медик снял резиновые перчатки, одна из которых упала на землю, и тяжело вздохнул:

– Последний бой...

Криминалист поднял с земли упавшую перчатку и передал ее доктору.

– А ты циник, Петрович!

За шесть часов до происшествия

Арена спортивного комплекса «Кронус». На ринге проходили поединки между двумя спортивными клубами «Black Scorpion» и «Белый лев», элитой в мире смешанных единоборств. Полутемные трибуны до отказа были забиты кричащими болельщиками. Все софиты направлены на ринг, в центр зала. Первым на ринге появился рефери. Казалось, что его белая, безупречно выглаженная рубашка усиливает яркость фонарей. Шум нарастал. Зрители ожидали очередного зрелища. Ведущий вызвал на ринг новых бойцов.

Зал, чем-то напоминающий осовремененный Колизей, был разбит на несколько секторов. Каждый сектор – это свой маленький мир со своими завсегдатаями и пришельцами. Места строго распределены согласно принадлежности болельщиков к клубу, дабы не создавать дополнительные спонтанные ринги. Ну и, конечно, в соответствии со статусом и номинацией купюр.

Чекмарев и Максимов сидели на противоположных трибунах и периодически поглядывали друг на друга, оценивая эмоциональный статус.

Разогревочные бои закончились. Наступила временная тишина перед решающим поединком.

Чек внимательно смотрел на ринг. К нему подошел Град с бумажным стаканчиком, в котором дымился ароматный

кофе. Он сел рядом с боссом и передал ему стаканчик. Чек сделал жадный глоток, обжегся и непроизвольно выругался:

– Твою мать...

Град окинул взглядом зал и посмотрел на противоположную трибуну.

– Шеф, смотри, Старик на измене сидит. Переживает.

Град показал пальцем в сторону сектора «львов». Максимов был невозмутимо спокоен. Он не любил показывать эмоции на людях и поэтому все переживания держал в себе.

Чек взглянул на него и ухмыльнулся.

– Конечно, переживает, бобла-то сколько на кону. Старик так верит в своего бойца, что пошел на «all in». Оставил себе только дочку. Я и ее предложил поставить, а он отказался. – Чекмарев громко рассмеялся.

На арене всюю шла подготовка к бою. Уборщик тщательно оттирал пол ринга от гладиаторской крови и слюней.

Чек пил кофе и продолжал смотреть на ринг.

– Как там наш Слоненок, жертву изучил?

Град ухмыльнулся и самоуверенно произнес:

– Да ему по барабану! Говорит, что с двумя такими справится.

Чекмарев допил кофе, скомкал бумажный стаканчик и бросил его на пол.

– Самоуверенный болван! Хотя силищи у него действительно на троих хватит. Только ты его предупреди, что Акела с виду интеллигентный, а дело свое знает хорошо. Старик

зря рисковать не будет.

– Все будет нормально, босс!

Максимов посмотрел на часы. К нему подошел запыхавшийся доктор Умнов и сел рядом. Он взял руку Старика за запястье и стал считать пульс.

Тот с улыбкой смотрел на действия своего друга. Их дружбе было уже больше тридцати лет. С тех самых пор, как доктор однажды спас ему жизнь. Анатолий Иванович Умнов, он же дедушка Ленин, как его уважительно называли друзья и коллеги за небольшую окладистую бородку и тонкие усики, аккуратно окаймляющие верхнюю губу, был известным врачом-нейрохирургом. Выправка и манера общения выдавали в нем армейские корни. Как бывший военный врач, побывавший во многих нестандартных ситуациях, он быстро принимал правильные решения и ликвидировал образовавшиеся медицинские проблемы и, как впоследствии оказалось, не только медицинские.

Максимов улыбнулся и похлопал друга по плечу.

– Все нормально, Толя. Я в полном...

Тот сурово посмотрел на Старика и предупредил:

– Я вижу, что в полном... В полном беспорядке, Леня. Нас ждут в больнице.

Старик отвернулся от доктора и посмотрел на ринг.

– Подождут. Сейчас главный бой. Как я могу такое пропустить?

Умнов открыл свой маленький, походный «чеховский»

саквояж, достал оттуда несколько таблеток и маленькую бутылочку с минеральной водой.

– На, хоть это прими.

Он передал таблетки и бутылочку Максимову. Старик улыбнулся и взял лекарства.

– Вот это с превеликим удовольствием.

Он проглотил таблетки и запил их водой.

В секторе «скорпионов» Чекмарев и Град ждали с нетерпением начала боя. Чек посмотрел по сторонам.

– А где Элли?

Град ответил довольным голосом:

– На разведке, босс. Скоро будет.

Тем временем между бурлящими трибунами под восхищенные оклики отвлекающихся мужчин спускалась Заплавская. В ее походке было что-то хищное, животное, необузданное. Леденящий взгляд завораживал всех, на кого она смотрела. Бесцеремонно отодвинув Града, Элли села рядом с боссом. Лукаво улыбнувшись, она крепко поцеловала его в губы, оставив на них жирный отпечаток кроваво-красной помады.

– Привет, дорогой. Я ничего не пропустила?

Чек достал из кармана платок и стер с губ следы помады.

– Пропустила! – недовольно произнес он.

– Моих «скорпионов», как котят, разделявают бойцы Старика. Уже четыре к одному.

Элли его обняла и фамильярно подергала за нос.

– Не переживай, котик, скоро Слон поднимет тебе настроение.

Чекмарев ее оттолкнул, высморкался и сунул платок обратно в карман.

– На него только и надежда. Хотя я сегодня схитрил, поставил против своих и поднял тысяч сто «зелени». Поэтому что касается прибытка, то я пока в настроении. Правда, за своих выкормышей обидно.

Заплавская ухмыльнулась.

– Обидно? Не смейся. Тебе на них наплевать. Завтра добрую половину из них заменишь на новых... более перспективных.

Чек покачал головой.

– А что ты хочешь?! Естественный отбор. Слабаки мне не нужны.

Трибуны заревели сильнее. Чекмарев взглянул на часы. До начала главного боя оставалось пять минут.

Максимов так увлекся происходящим на арене, что даже не заметил, как подошел Фрегат, один из лучших его учеников, верный и преданный помощник. Кораблев был сильным и справедливым бойцом, можно даже сказать слишком справедливым, со своими принципами и понятиями. Паша верил в свою силу и никогда не добивал пораженных соперников. Но больше всего он верил в дружбу. Единственное, с чем он не мог подружиться, так это со своим автомобилем. Друзья по-доброму сравнивали его с блондинкой за рулем. Лю-

бой выезд из гаража заканчивался хоть маленькой, но аварией. Разбитый бампер, поцарапанная дверь, проколотое колесо для него были привычным делом. Кстати, у него в багажнике всегда лежало четыре запаски, сразу на все колеса. Мало ли что!

Он поздоровался и присел рядом с доктором.

Старик посмотрел на его виноватое лицо и со вздохом спросил:

– Опять?

– Опять. – Фрегат тоже вздохнул.

– Сегодня что? Фара? Зеркало?

– И бампер...

– Молодец! Когда же ты рулить научишься? Пятый год пошел. Машина – это не твое. Вот ринг – твое, а машина – нет...

Кораблев кивнул головой.

– Знаю, Алексеич. Но не могу я без нее, окаянной. Ничего, научусь.

Он достал из кармана три шоколадные конфеты. Одну засунул себе в рот. Двумя другими пытался угостить Умнова и Максимова. Максимов потянулся за конфетой, но доктор успел забрать обе конфеты себе. Он строго посмотрел на пациента и предупредил:

– Тебе нельзя... диабет.

Старик вздохнул и снова взглянул на ринг. Фрегат прожевал конфету и обратился к нему:

– Леонид Алексеевич, букмекеры нашептали, что Чек поставил на наших.

– Знаю, – сухо ответил Максимов.

– А как выигрыш поделите?

Старик пожал плечами.

– Делить? Зачем делить? Я предложил Чекмареву все объединить и поставить на главный бой. Он согласился.

Кораблев позволил себе удивиться поступку шефа.

– Вы так верите в Кирилла?

Тот повернулся и сурово посмотрел на Фрегата.

– Я, Паша, всегда верю в тех, кого выпускаю на ринг.

Кораблев не переставал высказывать свои опасения.

– Но Кирилл слишком классичен, в нем нет агрессии.

Максимов пытался развеять его сомнения.

– Агрессия здесь как раз не к чему. Слона может побить только человек в здравом рассудке, хороший тактик, владеющий разными стилями боя. Кирилл именно такой. Извини, Паша, но лучше его пока нет.

– Надеюсь, вы правы.

– Вон, смотри и учись. Начинается.

Под громкий растянутый возглас ведущего шоу на арену вышли поединщики.

В черном атласном халате с капюшоном и надписью на спине «непобедимый», в сопровождении свиты, первым на ринг вышел Николай Мамонов, он же Слон. Боец номер один команды «Black Scorpion», любимчик Чека. По-

мимо своих внушительных природных данных, эта психически неустойчивая гора мяса и сала прославилась своей нескрываемой агрессией и жестокостью. Он не терпел никаких возражений и, если слышал какое-нибудь непонятное слово в свой адрес, сначала бил, а потом спрашивал, что это слово значило.

Ведущий объявлял его выход:

– Чемпион по версии WWB и WWC, неоднократный чемпион России, двадцать боев, двадцать нокаутов. Ни одного поражения. Представитель бойцовского клуба «Black Scorpion», непобедимый Сло-оо-он.

Под бурю аплодисментов Слон сбросил с себя халат и обнажил огромную рыхлую фигуру со скрытой под толщей жира грудой накаченных мышц. Он легко поднырнул под раздвинутые тренером канаты, подошел к ведущему, бесцеремонно вырвал у него микрофон и хриплым зловещим басом выкрикнул в зал:

– Где он? Дайте мне его на съедение.

Эти задиристые слова Слона эхом разнеслись по трибунам. Уверенный в своей непобедимости, он пытался раззадорить зрителей и зацепить своего соперника.

Фрегат ухмыльнулся, засунул в рот еще одну конфету и пренебрежительно пробурчал:

– Ага, ты его еще затопчи... мясopotам...

Часть зала ликовала, встречая кумира. Другая часть безмолвствовала в ожидании своего героя.

Через секунды оглушительные крики болельщиков «скорпионов» разрезал громогласный баритональный голос.

– Я здесь!

Трибуны на миг затихли.

Голос продолжал дразнить своего соперника.

– Ну что, травоядное животное! Знатная сегодня будет охота... на слонов!

С этими словами в зале появился Акела, он же Кирилл Роднов, лучший боец клуба «Белый лев». Это был первый выход на большой ринг тактичного, элегантного, слегка самоуверенного джентльмена с повадками Казановы.

Акела спускался к рингу, подмигивая гламурным красавицам, сидящим в первом ряду, а в ответ получал восхищенные вздохи и воздушные поцелуи.

Он легко перепрыгнул через канаты и сбросил свой красный балахон, демонстрируя поклонницам отлично сложенное мускулистое тело с мощными бицепсами и контурирующими квадратами на брюшном прессе. С таким телом не на ринг, а на шоу бодибилдеров надо.

Зал объединился всеобщим ликованием, предчувствуя жаркую схватку и неизбежную победу одного из своих кумиров. До начала матча оставалась одна минута.

Бойцы получили напутствие судьи и разошлись в разные углы ринга.

Прозвучал гонг. Бой начался.

Между рядами сектора «скорпионов» под недовольное

бурчание потревоженных болельщиков неуклюже протискивался низкорослый качок по кличке Ромб.

Он наступил одному из сидящих на ногу. Тот попытался высказать свое недовольствие:

– Мужик, осторожнее, все ноги передалвил.

Ромб недружелюбно посмотрел на возмущенного мужика и отвесил ему смачный подзатыльник.

– Хайло закрой, а то башку продавлю.

Обменившись любезностями еще с парочкой зрителей, качок сел позади Чека и протянул ему руку, чтобы поздороваться.

– Привет, босс. Как наш инфант, проблем не доставляет.

Чекмарев руки не подал и промолчал. Никто и ничто не имели право отвлекать его от поединка, тем более неосторожная фамильярность одного из его «бригадиров».

– Привет, Ромбик, – поприветствовала за него Элли. – А кого это ты, умник, инфантом назвал?

– Как кого, Слона, конечно! Ведь слон «по-аглицки» инфант будет.

Элеонора расхохоталась во весь голос. Чек тоже улыбнулся, краем уха услышав ляп в познаниях качка-эрудита.

– Так говоришь, что наш Слон – инфант. Смотри, ему такое не ляпни. Даже попрощаться не успеешь.

– А чего я такого сказал?

– Да нет, все так. Ты сейчас Слона до наследного испанского принца повысил. Но все равно он этому будет не рад.

А слон по-английски «элефант», а не «инфант». Понял, грамотей?

– Понял, Элли, хорошо разжевала.

Ромб уселся поудобнее и начал наблюдать за поединком.

Шел бой. Слон несколько раз заваливал Акелу на ковер, пытался его поломать, но тот ловко уворачивался и уходил из его тяжелых объятий.

Оба бойца подустали, но цена победы была достаточно велика и не только в денежном эквиваленте. Престиж команды и личные амбиции мобилизовывали на продолжение борьбы.

Прозвучал гонг. Первый раунд закончился. У Акелы была рассечена бровь. Кровь интенсивно сочилась из раны. Тренер посмотрел на Максимова и показал жестами, что не может остановить кровотечение. Старик расстроился и обратился к доктору:

– Иваныч, твой выход! Похоже, там проблемы.

Умнов кивнул головой.

– Я уже понял. Уладим.

Он быстро встал, взял саквояж, спустился к рингу и подошел к Акеле. Тот приветливо улыбнулся.

Умнов быстро обработал рану и придавил ее тампоном. Кровь остановилась.

– Все нормально, жить будешь, – констатировал он и подмигнул Акеле.

Затем наклеил небольшую полоску пластыря на его правую бровь.

Прозвенел гонг. Роднов поблагодарил доктора и вышел на ринг.

Умнов вернулся обратно на трибуну.

– Спасибо, Иваныч. Сердечко немного екнуло.

– Все в порядке, Ленья. У Кирилла свертываемость не в норме. Нужно было поплотнее прижать и подольше подержать. Кстати, про свое сердечко ты зря напомнил. Я ведь здесь, при всем уважении к спорту, не как болельщик, а как твой лечащий врач. Из кардиологии тебя выпустили только под мою личную ответственность, поэтому не давай мне повода для экстренной эвакуации.

Начался второй раунд.

В секторе «львов» нервозность, связанная с инцидентом, понемногу утихла. Старик успокоился и продолжал наблюдать за боем, периодически окидывая взглядом сосредоточенного Чека. Он видел, как время от времени тот радостно вскакивал со своего места, когда удары его подопечного попадали в цель, и одобряющими выкриками поддерживал своего бойца.

У Чекмарева зазвонил телефон. Не отрывая взгляда от ринга, он раздраженно ответил на звонок:

– Да-да, слушаю!

Глухой спокойный мужской голос задал лаконичный вопрос.

– Я буду нужен?

Чек не смог сразу ответить. В это время Слон проводил

очередную атаку. Чекмарев напряженно следил за действиями своего бойца и подбадривал его.

– Отлично, дави... дави...

Голос в трубке также лаконично повторил вопрос.

– Я буду нужен?

Чек вспомнил, что включен телефон и быстро ответил:

– Пока нет. Справляемся своими силами.

– Если понадобится, я рядом.

Чекмарев на секунду оторвался от поединка и оглядел трибуны в надежде увидеть собеседника. У верхнего выхода он заметил человека в темных очках, смотрящего на него. Человек его тоже заметил, кивнул головой и исчез. Чек отключил трубку и положил ее в карман.

На ринге продолжался бой. Слоны снова прижал соперника к канатам и наносил тяжелые удары. Акела держался в защите, периодически совершая вялые одиночные выпады.

Фрегат находился в напряжении. Его лучшего друга нещадно избивали. Он посмотрел на реакцию Максимова и с сожалением произнес:

– Тяжело Кирюхе. Еще немного и он ляжет.

Максимов не обращал внимания на его слова и только вслух комментировал действия своего подопечного на ринге.

– Верно, правильно, правильно, все так. Правильно, мальчик, заманивай. Еще немного, и он твой.

Фрегат ухмыльнулся.

– Шеф, если бы я вас не знал, то подумал, что вы болеете за Слона.

Максимов не отрывался от боя и продолжал комментировать поединок.

– Верно, Кирюша, заманивай зверя, заманивай...

В секторе «скорпионов» царило радостное возбуждение в предчувствии скорой победы.

– Молодец, Слоняра, дави интеллигента, добивай, добивай! – кричал Ромб, подзадоривая соклубника.

– Вадимыч, смотри, как он его. Похоже, третьего раунда не будет, «львенку» пришел конец.

– Конец? Это ты точно подметил! – расстроено произнес Чекмарев. – Только конец не «львенку», а нашему инфанту-элефанту. Этого я и боялся. Ловко Акела притворился зайчонком. Сейчас он завалит нашего медведя. Плакали мои тугрики.

В это время на ринге происходила кульминация. Акела, прижатый к канатам, намеренно пропустил несколько скользких ударов Слона, затем поднырнул под увлекшегося соперника и нанес сильнейший удар снизу в подбородок. Слон рухнул на ковер. Акела бросился на него и сильными размашистыми ударами в голову стал добивать сломленного противника. Тренер Слона быстро оценил безвыходную для своего подопечного ситуацию и спешно выкинул на ринг белое полотенце.

– Победа!!!

Трибуны ликовали.

– Молодец, Кира, молодец! – закричал Старик.

У него, наконец, проявились скрытые до сего момента эмоции. Он попытался подхватить на руки Фрегата, но вес ему не дался.

– Не надорвитесь, Леонид Алексеевич, вы нам еще нужны, – подметил Кораблев. – А Кирюха красавчик! Знай наших!

– А ты, Пашка, сомневался в друге. В своих нужно верить, слышишь, Пашка, верить и поддерживать.

– Ну, на счет поддержки это вы, Алексеич, зря, а вот вера... это да. Уж больно силен казался Слоняра.

– Силен, да глуп. До конца боя не понимал, что с ним играют, изучают его повадки, заманивают, а потом забивают. Учись, Пашка, учись!

– Ничего не скажешь – ваша метода, – гордо произнес Кораблев.

Расстроенный Чекмарев вытащил из кармана телефон и нажал кнопку вызова на уже заранее выбранный номер. Ответил все тот же глухой спокойный голос:

– Слушаю.

– Через час будешь нужен.

– Понял.

Чек отключил вызов. Сжал зубы и с отвращением посмотрел на ликующего Старика. Потом он попытался взять себя в руки и набрал его номер. Максимов ответил.

– Да, Вадик, слушаю!

– Искренне поздравляю, Леонид Алексеевич! – почти сквозь зубы произнес Чекмарев. – Достоянная победа. Не скажу, что удивлен.

– Спасибо, Вадим. Надеюсь, я не слишком тебя разорил. Думаю, что ты быстро восполнишь финансовые пробелы.

– Ну, брешь хоть не на два борта, но один вы мне протаранили серьезно. Как же я вас не просчитал, ведь я хорошо играю в покер. Ваши действия сразу не были похожи на блеф, но беспроигрышная серия боев Слона меня вдохновляла и предвещала победу.

– Это хорошо, что ты до конца верил в своего бойца. Надеюсь, в этот раз ты на него поставил?

– К сожалению, да! И поплатился за это.

– Не переживай, не все мерится деньгами. Боец у тебя сильный. Чуток потренируется, и будет и на вашей улице праздник.

– Да хотелось бы побыстрей. Как на счет реванша?

Гул восхищенных болельщиков мешал Старикуну сосредоточиться в разговоре и принять правильное решение. Оглушенный и возбужденный победой, он перешел на крик.

– Я не против, но не рановато ли? Слон вряд ли быстро придет в себя. Смотри, его вон до сих пор в чувство не могут привести.

Чек посмотрел на ринг. В углу сидел подавленный и побитый Слон, а вокруг него суетились тренер и врач.

Злоба Чекмарева нарастала, но он удержал себя в руках и продолжил разговор.

– Давайте будем считать это поражение случайностью, а две недели на восстановление для моего громамы, думаю, будет достаточно. Кстати, Акеле тоже досталось.

– Твой парень – тебе виднее, а моего профессор уже подлатал, вон как скачет с поясом по рингу.

Максимов посмотрел на ринг и улыбнулся. Довольный победой Акела прыгал на канатах и позировал перед фотоаппаратами. Чекмарев не успокаивался. Ему нужно было получить желаемый ответ.

– Леонид Алексеевич, давайте встретимся после поздравлений, отметим первую большую победу Роднова и узаконим наши устные договоренности.

– Через час в ресторане на крыше, – сухо ответил Максимов. – Готовь шаблон договора. До встречи!

Чек отключил трубку. Хитро улыбнувшись, он приказал Граду забронировать столик в ресторане, а сам направился в раздевалку.

Войдя в душную раздевалку, Чекмарев поморщился от едкого запаха мужского пота. Слон лежал на кушетке. Возле него суетились врач и тренер. Он подошел к кушетке, недовольным взглядом посмотрел на побежденного и брезгливо ощупал его заплывшее лицо. Потом вытер руки об лежащую под Слоном простынь и обратился к врачу:

– Ну как он?

Врач смущенно пожал плечами.

– Жить будет.

Чек сурово посмотрел ему в лицо.

– На хрена мне его жизнь. Пусть хоть сдохнет, но через две недели он должен выйти на реванш.

Доктор виновато посмотрел на хозяина и высказал свои опасения:

– У него тяжелое сотрясение. Он неадекватен.

Чекмарев ухмыльнулся и прошипел сквозь зубы:

– Ха, удивил... неадекватен... это его обычное состояние.

Сделаешь его адекватным – убью.

Слон услышал их разговор и приподнял голову.

– Босс, я в порядке.

Тренер положил его голову обратно на кушетку.

– Лежи... в порядке он.

Чек отошел от кушетки, подозвал к себе тренера и предупредил:

– Через две недели бой. Он должен быть готов на все сто.

Тот расстроено покачал головой.

– Вадим Вадимыч, вы же понимаете, что против Акелы он не выстоит.

Чекмарев ухмыльнулся и лукаво посмотрел тренеру в глаза.

– А кто сказал, что будет Акела?

Он вышел из раздевалки, громко хлопнув дверью.

В шикарном ресторане, расположенном прямо под стек-

лянной крышей спортивного комплекса, играл небольшой камерный оркестрик. Звучала спокойная мелодия Эннио Морриконе. К VIP-столику, расположенному в самом дальнем углу ресторана, подошли четыре человека: Чек, Старик, доктор Умнов и юрист Чека.

– Леонид Алексеевич, здесь будет удобно?

Чекмарев проявил галантность, пропустил Максимова вперед себя и предложил присесть за столик.

– Спасибо, Вадим, все хорошо, давай ближе к делу, а то меня в областной лечебнице заждались.

– Согласен, здоровье прежде всего, – произнес Чек, а про себя подумал: «Если Старик будет не в форме, а тем паче концы отдаст, кто ж ему будет возвращать проигранные барыши».

Он жестом подозвал к столику официанта и попросил меню. В ресторан зашел Фрегат. Он огляделся и заметил Максимова. Через столик от него сидела Заплавская и заигрывала с каким-то мужчиной, периодически посматривая в сторону своего босса. Фрегат незаметно сел за соседний столик и стал наблюдать.

Максимов посмотрел на помощника Чека.

– Смотрю, ты уже и своего юриста поднял с постели. Не слишком торопишься!

– А чего тянуть, время не ждет, деньги тоже.

– Ну-ну, излагай.

Чек продвинул по столу в сторону Старика несколько бу-

мажных листков.

– Изучайте, Леонид Алексеевич.

Максимов вытащил из кармана очки, протер линзы салфеткой, взял договор и приступил к его изучению.

К столику подошел официант. Чек хотел заказать всем сидящим кофе, но Умнов категорически отказался и заказал для себя и своего друга зеленый некрепкий чай, затем взял увлеченного чтением Максимова за правое запястье и, глядя на часы, стал подсчитывать пульс.

– Долго еще, Леонид Алексеевич?

– Минут пятнадцать-двадцать, Иваныч. На последний трамвай успеем.

Пропуская стандартные фразы, Максимов подошел к главным пунктам договора.

– Так, условия договора: «Поединок должен состояться в любом случае, даже если с основными бойцами произойдут непредвиденные обстоятельства, их должны заменить другие бойцы клубов. В случае невозможности выставления на бой нового бойца клубу зачисляется поражение».

Старик положил договор на стол и оценивающим взглядом из-под очков посмотрел на Чека.

– Лихо. Так это поединок не между Слоном и Акелой, а между Чекмаревым и Максимовым. Лихо.

Юрист Чека взял в руки отложенный Максимовым договор и стал подравнивать сбившиеся листки, постукивая краями о стол. Чек ухмыльнулся.

– Леонид Алексеевич, я не хотел бы быть заложником форс-мажоров. И деньги, как вы видели, на кону не слабые. У меня лично таких в наличии нет. Придется спешно одолжить у братков. Процент они попросят не маленький, но я готов рискнуть.

Максимов задумался. Взял со стола кружку с чаем. Не спеша, делая звучные глотки, он пристально вглядывался в глаза Чека.

– А с чего ты взял, что я соглашусь на такие условия?

Тот лукаво улыбнулся и демонстративно, как гипнотизер, положил руки на стол и стал медленно покручивать золотую печатку на своем мизинце.

– Вы час назад слово дали. А я знаю, что великий Старик слово держит. Тем более что с вашей стороны это всего лишь сегодняшние, выигранные у меня деньги, ну и, конечно, все поставленные ваши.

– Так уж и все? Ты что, Вадик, мои деньги сосчитал?

– Все не все, а про основной капитал наслышан. Еще Ваш клуб...

Максимов снял очки и сурово посмотрел в глаза ухмыляющемуся Чеку. Упоминание о клубе его раздражили, и он с пренебрежением выпалил.

– Ну, ты и жук. Поймал меня на слове, а потом новых условий насочинял.

Он повернулся и обратился к доктору. Тот смотрел на играющих музыкантов и не подавал виду, что слушает разго-

вор.

– Что, как думаешь, Иваныч, соглашаться?

Умнов сначала посмотрел на таинственно улыбающегося Чека, затем на друга.

– Леонид Алексеевич, увольь меня от дачи некомпетентных советов. Ты же мое отношение к боям знаешь. Я провожу четкую грань между мордобоем и здоровьем. Поступай, как велит твое, достаточно нездоровое сердце, а лучше, как здоровый разум.

– Я тебя понял, профессор. Но и ты пойми меня правильно. Болею я не только сердцем, но и спортом моим, Толя, спортом. Без этого никак.

– А ты у Кирилла спросил? Что мы здесь без него решаем?

– Ты прав.

Максимов достал трубку и набрал номер Акелы.

Роднов находился в раздевалке. Он уже успел одеться и собирался уходить. В куртке зазвонил телефон. Акела взял трубку.

– Поздравляю, герой! – бодро произнес Максимов.

– Спасибо, Алексеич!

– Как самочувствие? Доволен победой?

– Можно было бы и побыстрее...

Максимов улыбнулся.

– Ну-ну... побыстрее. В нашем деле торопиться нельзя.

– Это точно.

В раздевалку вошла Вика, девушка Акелы. Она надула

свои и без того пухлые губки и скорчила кокетливую недовольную гримасу.

– Милый, ты скоро?

Роднов показал жестом, чтобы она молчала, и послал ей воздушный поцелуй.

Максимов продолжал:

– Тут вот какое дело. Нам предлагают реванш. Смогем?

Акела громко засмеялся. Даже Чек через трубку смог услышать задорный, а по его предвзятому ощущению еще и издевательский смех победителя.

– Не смогем, а смогим! – весело произнес Роднов.

Максимов посмотрел на реакцию Чекмарева и лукаво улыбнулся.

– Значит, я соглашаюсь?

– Без проблем. Но только я его в первом раунде.

– Ладно, не храбрись. День на отдых, потом тренировки.

– Окейно.

Максимов положил трубку. Вика подошла к Акеле и смачно поцеловала его в губы. Он взял ее за талию, притянул к себе и продлил поцелуй еще на несколько секунд. Она закатила глаза от удовольствия. Роднов резко прервал поцелуй, оставив подругу в состоянии постблаженства, взял свою спортивную сумку, и они с Викторией вышли из раздевалки.

Старик еще раз посмотрел в хитрые глаза Чека.

– Я согласен, давай ручку и второй экземпляр... великий делец.

– Я не сомневался в вас, Леонид Алексеевич.

Юрист Чека протянул ручку. Максимов подписал каждый листок договора и передал его Чекмареву. Тот молча, с улыбкой, глядя на поднимающегося со своего места Максимова, передал ему подписанный второй экземпляр договора и лукаво произнес:

– До скорой встречи на реванше!

– Куда уж скорее.

Максимов вместе с доктором вышли из-за стола и направились к выходу. Фрегат последовал за ними.

– Что-то здесь не так, – произнес Умнов, до этого пытавшийся не вмешиваться в дела своего пациента и друга. – Моя интуиция подсказывает, что здесь есть какой-то подвох. Даже мне, далекому от спорта человеку, понятно, что за две недели нельзя натренировать бойца, только что проигравшего бой. Причем победитель на порядок его сильнее, и он эти две недели тоже не на печи будет лежать.

– Леонид Алексеевич, Иваныч прав, – вступил в разговор шедший позади Кораблев.

– Похоже, нам хотят доставить проблемы. Чеку главное, чтобы Акела не вышел на бой, а другого, способного завалить Слона, у нас нет.

Все трое подошли к лифту. Максимов нажал кнопку вызова, повернулся к друзьям и попытался их успокоить.

– Что вы паникуете раньше времени. Я что сам не понимаю, к чему стремится этот недобитый герой 90-х, и что он

будет предпринимать. Все шито белыми нитками. Главное понять, как он собирается это сделать и когда. Времени для создания проблем у него мало. Паша не своди глаз с Кирилла, усиль ему охрану.

– Уже, Леонид Алексеевич. Но думаю это бесполезно. Вы же знаете Кирилла, он гонщик еще тот. За ним охрана вряд ли успеет.

– Нацепи ему маячок. Хоть будем знать, куда он направляется.

– Уже.

– Тогда где он сейчас?

Фрегат достал из кармана портативный планшет и посмотрел на экран.

– Двигается в сторону северного выезда на окружную дорогу. Наши ребята уже от него отстали километра на три.

Довольный сделкой, Чек остался сидеть за своим столиком. Его юрист вежливо, по-лакейски, откланялся и ушел. Через минуту к его столику подошел вор в законе Бродвей. Чекмарев привстал и поздоровался. Грузный Бродвей плюхнулся на диван. Чек подозвал официанта и попросил принести столовые приборы для гостя. Бродвей был один из самых авторитетных и влиятельных криминальных деятелей северной столицы. Чекмарев был рангом ниже его в неопубликованной воровской иерархии, в статусе «свободного бандита», и поэтому в любой подходящий момент старался ему услужить.

– Чего звал? – недовольным голосом спросил Бродвей.

Чек лукаво улыбнулся.

Официант принес бутылку дорогого красного вина, разлил его по бокалам и отошел. Чекмарев поднял свой бокал и предложил то же самое сделать гостю. Тот нехотя взял второй бокал.

– За победу! – довольным голосом произнес Чек.

Недовольный Бродвей его не поддержал и поставил бокал обратно на стол.

– Ты что, издеваешься. Какую победу? Я благодаря тебе только что просрал лимон зелени.

Чек лукаво улыбнулся и откинулся на спинку дивана.

– За победу, Федя, за победу.

– Ты о чем? – удивился Бродвей.

Чекмарев продолжил:

– Все вышло как нельзя лучше.

– Куда уж лучше.

Бродвей стукнул кулаком по столу так, что оглянулись посетители, сидевшие за соседними столиками.

– Спокойно, Федя, спокойно, – поспешил разрядить обстановку Чек. – Ты же знаешь, что я положил глаз на клуб Старика. Давал ему за него большие деньги. А он ни в какую. Я предлагал поставить наши клубы на кон. Он отказался.

Бродвей напрягся.

– Ну?

– Вот, я и решил сдать главный бой, чтобы Старик утвер-

дился в силе своего бойца, и назначил ему бой-реванш...

Он передал Бродвейю подписанный договор. Тот принялся его просматривать.

– И на кону, как видишь, все, что есть у Максимова, а главное – его клуб.

Бродвей прочитал договор. Гнев постепенно сошел с его лица. Он положил листки на стол, взял со стола бокал с вином и чокнулся с Чеком.

– Ну, ты голова, Вадик. Чтобы Старика втянуть в такое. Дааа... От меня чего хочешь?

Чекмарев лукаво улыбнулся, поставил бокал на столик. Отвернул несколько листов в договоре и показал пальцем на цифру.

– Сумму видишь?

Бродвей посмотрел на листок договора. Чек продолжил:

– У меня такой нет, а у Максимова есть. Даже если я заложу все имущество, все равно не хватит. Нужны деньги.

– Сколько? – лаконично спросил Бродвей.

– Пятнадцать зеленых...

– А если?.. – Бродвей задумался.

– Никаких если! – перебил собеседника Чек.

– Я все предусмотрел. Акела на бой не выйдет, а другого такого поединщика у Старика нет.

– А если найдет?

– Можешь сделать из меня чучело и повесить его в своем охотничьем домике.

Бродвей с прищуром посмотрел на самодовольное лицо Чека.

– А что... и сделаю.

Он снова задумался.

– Говоришь, все заложил? И взять у тебя будет нечего?

Чекмарев отрицательно покачал головой.

– Рискованно, но заманчиво. Ладно. Деньги получишь завтра. И не дай бог тебе проиграть.

– Этому не бывать! – тут же парировал Чек.

Бродвей встал из-за стола.

– Посмотрим.

Максимов, Умнов и Фрегат спустились в холл и направились к выходу.

У Старика зазвонил телефон. Он остановился, пропустив друзей вперед, и ответил на звонок. В трубке прозвучал тихий, но четкий голос со странным, не то восточным, не то кавказским, акцентом.

– После вашего ухода он встречался с Бродвеем. Просил деньги. Затем ему позвонили. Он сказал – работай.

Максимов нахмурил брови.

– Телефон успел увидеть?

– Нет, номер скрыт.

– Срочно следуй за Акелой. Знаешь, где он?

– Знаю.

Старик отключил вызов, положил трубку в карман пиджака и задумался. Умнов и Фрегат вопросительно посмотрели

на шефа. Фрегат молча достал свою трубку и стал набирать чей-то номер.

– Звони Кириллу, – строго приказал ему Максимов.

– Уже, – поспешил ответить Кораблев.

В его телефоне раздавались длинные гудки. Акела на звонок не отвечал. Максимов вопросительно смотрел на Павла. Тот отрицательно покачал головой.

– Звони еще, – раздраженно потребовал Максимов.

Фрегат повторил дозвон. Результат оставался прежним – Роднов не брал трубку.

– Не отвечает.

Рассвело. На кольцевой автодороге увеличился поток машин. Они проезжали мимо пробитого ограждения и притормаживали. Водители засматривались на искорёженный джип и лежащие рядом с ним два черных мешка с телами Акелы и его девушки, потом ускорялись, продолжая движение.

Эксперты закончили осматривать место происшествия. Подъехал доктор Умнов. Он спустился по насыпи вниз, подошел к коллегам, поздоровался и обратился к медику.

– Ну что скажете?

– То, что потерпевших убили, это сто процентов, – лаконично констатировал факты медик.

– Первичные травмы для них были не смертельны. Их добили уже после аварии, при этом они оба были в сознании. Парень даже попытался вылезти из машины. Ему, ви-

димо, этого не позволили сделать. Кто-то очень профессионально сломал ему шею, затем посадил обратно на сидение. Девушка, похоже, видела происходящее, пыталась закричать и сначала получила удар в челюсть, а затем ей также свернули шею.

Умнов раскрыл мешок, в котором находилось тело Акелы, и посмотрел на его шею.

– Сколько их было?

– Судя по следам, возле автомобиля топталось три человека, но в машину залезал один, следовательно – убивал тоже один, – ответил криминалист.

В это время к месту аварии подъехала труповозка. Санитары с отполированными частыми «клиентами», железными носилками, спустились вниз. Получив от экспертов сопроводительные документы, они принялись переносить тела к труповозке.

Глава 2. Слово превыше обстоятельств

Стоянка возле спортивного клуба «Белый лев» была забита автомобилями, которые были припаркованы как попало. Внутри машин никого не было. Казалось, чтобы выехать из этого автохаоса понадобилось бы не менее десяти регулировщиков и при условии, что все водители одновременно вернулись бы на свои места.

В холе здания, вопреки указаниям Максимова, собралось человек двадцать бойцов клуба, администратор и два тренера. Все обсуждали горькую новость о гибели Акелы, и ни одного слова о прошедшем бое.

Максимов сидел в своем кабинете за большим рабочим столом. Крепко сцепленные в кистях руки подпирали небритый подбородок. Его взгляд был спокойным и сосредоточенным. Он как всегда спрятал свои эмоции и внушал уверенность подчиненным, которые давно привыкли, что из любых ситуаций у Старика всегда найдется выход, и не один. Вот и в этот раз все ждали от него твердых и правильных решений.

В кабинет вошли трое: Фрегат, Яков Маркович Вильбот и юрист клуба Владимир Сергеевич Скворцов.

– Садитесь, чего стоите, в ногах истины нет, – перефрази-

зировав избитую поговорку Максимов, обращаясь к вошедшим.

Все расселись за столом. Старик посмотрел на Вильбота.

– А ты каким лихом здесь, Яков Маркович, вроде бы не договаривались о встрече?

Потное со следами недавнего испуга лицо Вильбота предательски выдавало нескрываемое напряжение. Он не знал, что ответить и с чего начать разговор. Он встал со стула и поздоровался:

– Здравствуйте, Леонид Алексеевич. Как дела? Как ваше драгоценное здоровье? Как родные?

Эти стандартные приветствия и беспокойства о родных и близких звучали лживо и издевательски. Как может осведомленный во всем произошедшем человек интересоваться делами у того, для которого погибший Кирилл был как сын. Дочка Максимова, Ксения, которая была поздним ребенком и практически ровесником Роднова, всегда называла Акелу «мой названный брат Кирюха». И Вильбот это знал, но тем не менее не прервал свой поток лицемерия.

– Какие планы на будущее?

– Достоин похоронить Кирилла... – не скрывая злости, сухо ответил Максимов. Затем, немного остыв, продолжил. – Все дела и разговоры после похорон. Извините, но мне сейчас не до вас.

– Но тем не менее если мы с Вами сейчас все не проговорим, у меня не останется времени на организацию, – набрав-

шпись немного смелости, произнес Вильбот.

– Вы это о чем? Яков Маркович? – попытался удивиться Старик, хотя, конечно же, догадывался, о чем шла речь.

Вильбот вытер пот со лба.

– Как о чем, о предстоящем реванше!

– О каком реванше, у меня боец погиб?.. Я позвоню Чекмареву и отменю бой.

– Но, Леонид Алексеевич, условия договора гласят, что бой должен состояться при любых условиях, иначе вы потеряете все, в том числе и свой клуб.

– Что вы все считаете мои деньги! – не сдержался старик.

Немного остыв, он добавил:

– Я позвоню Вадиму и все улажу. Думаю, что он меня поймет.

– Это вряд ли, Леонид Алексеевич. Вы не хуже меня знаете Вадима Вадимовича. Он человек не сентиментальный. Для него главное – деньги. И какой ценой он их получит, его не интересует. Я только что от него. Он мне передал ксерокопию вашего с ним соглашения и просил дать ему огласку. Ну, а какой резонанс может получиться в случае вашего отказа, вы представляете не хуже меня.

– У вас все, Яков Маркович? – спросил Максимов и, не дождавшись ответа, продолжил. – Один день дело потерпит. Зная ваши организаторские способности, могу предположить, в случае чего вы всегда успеете. До свидания! Паша, проводи...

Командный тон Старика не дал Вильботу возможности возразить. Он молча встал со своего места и направился к двери.

– Кстати, Яков Маркович, а когда вы успели встретиться с Чекмаревым? – остановил его вопросом Максимов.

Вильбот повернулся. Испуг в его глазах стал более явным.

– Сразу после вашей встречи в ресторане, он попросил меня к нему подняться.

– Что же вы меня не догнали? Я же был не так далеко. Могли бы там сразу и договориться.

– Вадим Вадимович просил вас до утра не беспокоить. Сказал, что вам будет не до меня.

– Понятно. До завтра, Яков Маркович.

Санкт-Петербург. Кольцевая автодорога. Место аварии.

Умнов закончил осматривать место происшествия. Поблагодарив экспертов, он направился к своей машине. Он поднялся по насыпи наверх и мельком взглянул на стоящую недалеко фуру.

Его догнал медик.

– Я слышал, краем уха, разговор по рации инспектора ДПС с коллегами. Километров десять отсюда по кольцевой нашли еще одно тело. Мужчина лет пятидесяти, в спецовке, видимо, дальнобойщик. Его выбросили из машины. А главное – у него тоже свернута шея.

– Спасибо, Юрий Петрович! – поблагодарил медика Ум-

нов. – Будем разбираться.

Он сел в машину и отправился в офис Максимова.

Санкт-Петербург. Офис Максимова.

Вильбот вышел из кабинета. Присев возле стола отсутствующей секретарши, он вытащил из кармана пиджака телефон и набрал номер. Это был номер Чека.

– Вадим Вадимович, это Вильбот.

– Вижу, – сухо ответил на другом конце провода Чекма-рев.

– Старик все перенес на завтра. Что мне делать? Времени совсем мало, боюсь, не успею все организовать.

– Завтрашний разговор – всего лишь формальность, начинайте подготовку прямо сейчас!

– Старик еще надеется вас уговорить отменить поединок.

– Но вы же меня хорошо знаете, этому не бывать. Нужно было лучше следить за своим отпрыском, чтобы тот не лихачил. Пусть теперь сам думает, кем его заменить.

– Так что мне рассылать приглашения клиентам? Многие из них будут ехать издалека. Обидятся, если не успеют.

– Рассылай немедленно. Действуй по плану. Старайся пока молчать о гибели Акелы.

– Но они все равно завтра все узнают из прессы.

– Завтра будет завтра. А пока начинай принимать ставки.

– Понял!

– Да, еще ставки делай не на бойцов, а на клубы. Пусть все

понадеются на опыт Старика, на то, что у него есть равноценная замена. Мы-то с тобой знаем, что у него ее нет, ведь это так, Яков Маркыч?.. Или есть?

– Да нет, конечно же, нет, Вадим Вадимович. Откуда она у него. Я его бойцов всех на пересчет знаю. Ну, если только Фрегата выставит, но это только курам на смех, куда ему против Слона, да и весовая категория не та. Все равно, что воробей против бегемота.

– Будем надеяться. Ты там еще немного потусуйся, может, что пронюхаешь. Звони.

Чек положил трубку. Вильбот достал носовой платок, протер вспотевшие от напряжения лоб и шею, затем демонстративно достал блокнот, как будто собирался что-то туда вписать, и остался сидеть на диване в секретарской.

В это время, пройдя молча мимо Вильбота, в кабинет Максимова зашел запыхавшийся доктор Умнов.

– Ну что там, Иваныч? Рассказывай, – не дав отдышаться другу, прямо с порога задал вопрос Старик.

– То, что его убили, сомнений никаких. Убийца профессионал... даже успел за собой подчистить.

– Профессор, я тебя не узнаю. Откуда такая чистая ментовская терминология, – с удивлением подметил Максимов.

– С кем поведешься, от того и наберешься. Вы тут точно из меня скоро Шерлока Холмса сделаете.

– Доктора Ватсона. Вам, Иваныч, это больше подходит! – подметил Кораблев.

– Ну ладно, шутки в сторону, не до них сейчас, – перешел на серьезный тон Максимов.

– Что ты, Толя, сказал про подчистку. Это как?

– Нашли труп мужчины, убитого тем же почерком. Видимо, это водитель фуры, подрезавший машину Кирилла.

– И что никаких зацепок?

– Пока никаких. Желательно было бы объединить эти два случая в одно дело, но это не в медицинской компетенции. Дорожная полиция наверняка передаст дела по территориальному признаку, а это два района.

Максимов встал из-за стола и подошел к большой карте города, висевшей на стене.

Внизу карты, на широкой раме, выполненной в английском стиле, была приклеена бронзовая табличка с гравировкой: «Дорогому другу Л. А. М. от лейтенанта-полковника П. В. Г.». Инициалы П. В. Г. принадлежали Павлу Вячеславовичу Гелису, полковнику дорожной полиции, давнему другу Старика. Максимов познакомился с ним, когда тот был еще лейтенантом и добросовестно патрулировал улицы Санкт-Петербурга. Взлет в карьере этого интеллигентного порядочного человека произошел без особых задержек. Да и взлетом это назвать нельзя. Восхождение по служебной лестнице добросовестного служаки-мента родом из дружественной Беларуси происходил постепенно. Честно выполняя свои служебные обязанности, никого не раздражая, он просто не мог быть не замечен вышестоящим командовани-

ем. Месяц назад он принял должность начальника дорожной полиции одного из районов города. Старик частенько пользовался частными услугами Павла Вячеславовича, в основном, чтобы вытащить его теску, Фрегата, из очередной дорожной проблемы. Если бы не Гелис, то Кораблев давно уже ходил бы пешком.

Максимов неспроста вспомнил именно о Гелисе. Его профессиональные связи и общегородской служебный авторитет могли бы пригодиться в создавшейся ситуации.

– Толя, ты Гелиса помнишь? – обратился он к подошедшему Умнову.

– Конечно, помню. Он моему внуку Анатолию права возвращал после сложной дорожной ситуации.

– Да, твой проказник тогда здорово нашалил. Двойную сплошную с разворотом, а потом еще пытался от патрульных уйти! Если бы не Павел Вячеславович, он бы до сих пор на метро ездил. Значит, помнишь. Вот ему мы сейчас и позвоним. Думаю, что он не откажет в помощи.

Максимов достал телефон и набрал номер Гелиса.

– Приветствую вас, господин полковник! – по-свойски обратился он к другу. – Не занят? Минутка для разговора есть?

– Для вас, Леонид Алексеевич, всегда, – узнав голос друга, ответил Гелис. – А я знал, что ты позвонишь, и даже знаю, чего ты у меня попросишь.

– Кто бы удивился твоей осведомленности, но только не я.

– Я сразу понял, что это твой боец. Ведь машину свою

на учет он у меня в районе ставил, да и погиб он практически на моей территории.

– Ну и что, Паша, об этом думаешь?

– А что думать, мои ребята забрали у пограничных это дело, так что оно уже в нашем районе.

– А что второй случай, он тоже у ваших?

– Ты имеешь в виду дальнобойщика? А он что имеет какое-то отношение к твоему происшествию?

– Прямое. Судя по почерку, убийца один и тот же.

– Ну, это точно произошло в моем районе. Думаю, что делом занимаются следаки на близлежащей к месту происшествия земле.

– Паша, намекни им на схожесть травм. Пусть объединят эти два случая и расследуют в одном ракурсе.

– Ничего не обещаю, но постараюсь.

– Постарайся, полковник, постарайся.

– Что, Алексеич, есть какие-то подозрения? Знаешь, кто мог приложить к этому руку?

– Сомнений практически никаких. Есть прямой мотив. Но чтобы начать действовать, нужны неоспоримые доказательства.

– Ну-ну, тогда удачи тебе. Что узнаю – позвоню. Только ты это слышь, Алексеич, без самодеятельности. Своих не подставляй. Мы сами найдем виновного и накажем... по всей строгости закона.

– Спасибо полковник, счастливо. Привет Лене.

Максимов положил трубку на стол и задумчиво произнес:
– Накажем... обязательно накажем...

Санкт-Петербург. Офис Чекмарева.

Довольный Чек сидел в своем кабинете, развалившись в кресле и заложив руки за голову. Град сидел на стуле и ждал распоряжений. В кабинет вошла Заплавская. Она бесцеремонно плюхнулась на диван и кокетливо спросила:

– И что уставшую девушку никто не напоит кофеем?

Чек резко встал из-за стола и подошел к шкафу.

– И не только кофеем... дорогая. Мы будем пить лучший коньяк!

Он достал из шкафа коньяк и два бокала. Поставил бокалы на стол и налил коньяк. Затем взял бокалы и подошел к боевой подруге. Элли галантно взяла бокал. Чек присел рядом с ней на диван.

– Ну, рассказывай, сюрпризов не будет?

Заплавская сделала несколько глотков, взяла со стола дольку лимона и запихнула ее вместе с кожурой в свой большой сексуальный ротик.

– Никаких сюрпризов. Я лично проводила труповозку до морга.

Чекмарев ехидно улыбнулся.

– Ай... ай... ай.... Как Старика не повезло. А денежки-то тю-тю...

Санкт-Петербург. Офис Максимова.

В кабинете Старика стояла гробовая тишина. Все ждали его распоряжений. Он стоял у окна и смотрел вдаль.

– Ну, что будем предпринимать, дорогие господа-товарищи? – выдержав небольшую паузу, обратился он к присутствующим. – Пока будет идти расследование, нужно что-то делать с обязательствами.

Максимов повернулся и посмотрел на друзей.

– Я, конечно, мог бы послать Чекмарева на три буквы. Хрен даже с этой неустойкой... но...

– Леонид Алексеевич, значит, смерть Кирилла останется безнаказанной, – перебил его Кораблев. – Убийцу не найдут.... Клуб мы потеряем.... Заказчик, а мы догадываемся, кто он, выйдет из воды сухим и еще с вашими деньгами? Нет, так не пойдет...

– Вот и я так думаю, что так не пойдет, – лаконично ответил Максимов.

– Владимир Сергеевич... – Старик обратился к сидевшему за столом и внимательно изучавшему какие-то бумаги юристу Скворцову.

– Что действительно ни одной лазейки в договоре нет? Может, хоть время можем потянуть, пока подготовим нового бойца.

– Думаю, что нет. Договор составлен грамотно. Обойти не сможем, – сухо ответил Скворцов.

Максимов несколько не удивился ответу своего юриста.

С момента, как он принял его на работу, а прошло уже полтора года, тот никогда не находил возможности изменить ни один документ в пользу шефа. Вот и на этот раз он даже не попытался что-нибудь сделать, а просто констатировал факты.

Старик давно подумывал его заменить, но дальнего родственника своей жены уволить оказалось не так просто. Не то, чтобы он ему не доверял, но и в ближайший круг, несмотря на родственные связи, он его не допускал.

– Иди, Володя, помысли еще. Может, не все потеряно.

Скворцов послушно встал. Собрал документы в папку и вышел из кабинета. Дверь до конца не захлопнулась.

Максимов прошелся по кабинету, подошел к приоткрытой двери и хотел ее закрыть, но увидев в секретарской вслушивающегося в разговор Вильбота, не стал, а даже, наоборот, приоткрыл чуть больше. Тот его не заметил. Старик отошел от двери и подошел к окну. Посмотрел на скопище машин возле центрального входа. Потом окинул взглядом небесную обстановку. Приоткрыл форточку. В кабинет моментально ворвались звуки бурлящей улицы. Фрегат и Умнов, как загипнотизированные, следили за его действиями.

Не поворачиваясь к друзьям, Максимов жестом руки подозвал их к себе. Те безоговорочно подошли.

Он демонстративно громко откашлялся, приложил указательный палец к губам, указывая на соблюдение тишины, и показал взглядом на приоткрытую дверь.

Вильбот сидел в секретарской с вытянутой шеей и вслушивался в тишину.

– Ччч... только тихо. Подойдите ближе, – шепотом, словно удав, гипнотизирующий добычу, Старик позвал к себе друзей. Кораблев и доктор приблизились к нему.

– Все, о чем я буду сейчас говорить, не воспринимайте всерьез. Просто подхватывайте разговор и поддакивайте. После моего выступления сделайте вид, что все поняли, прощайтесь и уходите. Встречаемся сегодня у меня дома в 21.00. Там все обсудим.

Друзья понимающе кивнули и отошли от окна. Максимов взял в руки мобильный телефон, нажал кнопку «вызов» и положил его на стол. Потом еще раз откашлялся и громким голосом, чтобы хорошо слышал Вильбот, начал свою речь.

– Да, друзья, мы попали в очень трудную ситуацию...

Из секретарской донесся глухой звук упавшего тучного тела. Это Вильбот от напряжения свалился со стула. Фрегат и Умнов заговорчески улыбнулись и продолжили внимать речь Старика.

Максимов прохаживался по кабинету, как Ленин в Смольном, и продолжал:

– Так вот, я говорю, что ситуация у нас патовая, но все же один выход есть!

– Леонид Алексеевич, мы не сомневались! Вы всегда найдете выход из трудного положения, – громким голосом перебил лектора Фрегат.

– Я был готов к такому повороту событий и припас для Чекмарева маленький сюрприз, – продолжал Максимов.

Он на секунду остановился и задумался.

– Правда, сюрприз не такой уж и маленький. Килограмм сто тридцать весом и ростом больше двух метров.

Умнов сделал серьезное лицо и одобрительно покачал головой.

– Да! Покрупнее Слона будет.

– Ну, не сказать, что намного, но покрупнее. Главное, что его тренировал мой ученик в Минске по той же методике, по которой я готовил покойного Кирилла. И сейчас он в прекрасной форме.

Фрегат уловил направленность разговора Старика и расширил полет совместной фантазии.

– Это не тот ли верзила, который три раза спаринговался с Акелой и все три раза побеждал нокаутами. Вы еще беспокоились за неопытность Кирилла и хотели вместо него на бой поставить того... ну... этого ... – Кораблев на секунду запнулся, придумывая кличку виртуальному верзиле, – Мамонтозавра.

Максимов и Умнов одновременно с удивлением посмотрели на Павла. Старик даже покрутил пальцем у виска.

Находящийся рядом доктор прошептал на ухо раззадоренному своим творчеством Фрегату:

– Паша, попроще ничего придумать не мог? Как теперь его представлять будут? Мамонтозавр против Слона? И во-

обще, ты знаешь, как выглядел твой Мамонтозавр? Может он был меньше кролика? Если вообще был...

– Нормально, Иваныч... нормально. Главное, что звучит грозно. А уж как он выглядел – пусть они сами догадываются. – Кораблев кивнул в сторону приоткрытой двери.

Максимов еще раз откашлялся и продолжил:

– Да, именно тот... Ма-а-монто-о-завр... и есть наш шанс.

Он подошел к столу. Намеренно шумно открыл ящик и достал оттуда записную книжку. Сосредоточенно полистал страницы и нашел нужную. Взял ручку и что-то дописал на выбранной странице. Затем подошел к Фрегату и передал ему книжку.

– Вот, Паша, координаты белорусского клуба и телефон тренера. Позвони и вызывай их вместе с... Ма-а-монто-о-завром к нам сюда на подготовку. Срочно! Понял меня? Срочно! Времени мало.

Кораблев посмотрел в книжку. Там было написано: «Срочно позвони в Минск. Зовут Иван Иванович. Скажи, что нужен фактурный качок, он поймет, о ком я. Пусть срочно присылает его сюда. Телефон 018023487».

Старик забрал у Фрегата книжку, сел за стол и громко, чтобы слышал Вильбот, переспросил:

– Все понял?

– Понял, Леонид Алексеевич! – задорным голосом ответил Кораблев и от себя добавил. – Здорово, что у нас быстро нашлась замена. Главное, что Чекмарев о нем ничего не зна-

ет. Ну, мы ему отомстим за смерть Кириухи!

– Вот и хорошо, что не знает... – сказал Максимов и посмотрел на приоткрытую дверь.

В это время в секретарской увлеченный Вильбот внимательно все слушал и записывал в свой блокнот.

– Ему охрану не мешало бы сразу организовать, а то, не дай бог, произойдет как с Кириллом, – вмешался в разговор Умнов.

– А зачем привлекать внимание? Мы же знаем, что никто не знает.... И этого будет достаточно.

Максимов вышел из-за стола. Умнов и Фрегат тоже встали. Он внимательно посмотрел на их понимающие лица.

– Вот и хорошо. За работу, мужики.

– Леонид Алексеевич, мы не сомневались! Вы всегда найдете выход из трудного положения, – подытожил Кораблев.

Максимов проводил друзей до двери.

В это время, догадавшись, что разговор завершен, Вильбот резко соскочил с нагретого стула и выбежал из секретарской в коридор.

Фрегат распахнул дверь, пропуская вперед доктора. Умнов остановился, повернулся к Старику и серьезным голосом предупредил:

– Леня, дела делами, а чтобы сегодня в больницу заглянул. Пусть тебе там хоть капельницу поставят. Мне будет немного спокойнее. И не забывай про таблетки.

Максимов попытался улыбнуться.

– Как Паша говорит: «Уже... уже...». Не волнуйся, Толя, уже... принял. До вечера.

Он проводил друзей и закрыл за ними дверь. Потом подошел к столу и взял в руки включенный телефон. В трубке ответил твердый голос с акцентом:

– Все слышал. Все понял...

– Тогда готовься!

Старик отключил вызов и положил трубку на стол. Затем подошел к окну и, вглядываясь в бесконечную небесную даль, печально произнес:

– Прости меня, Кирюха... прости... не уберег. Они ответят за все. Бог их накажет. И поручит это дело мне. Прости...

Изрядно вспотевший от волнения, Вильбот быстро спустился вниз по лестнице. Протиснувшись сквозь толпу галдящих спортсменов, он первым выбежал на улицу.

– Значит, у них есть достойная замена, – подумал он. – Нужно срочно сообщить Вадимычу.

Вильбот разглядел среди автохаоса свою машину и направился к ней. Немного потусовавшись среди одноклубников, на улицу вышел Фрегат, за ним последовал Умнов.

– Что думаете, Анатолий Иванович, победим мы или проиграем?

– Зло всегда должно быть наказано, а победа – это понятие условное. Иногда кажущаяся победа оказывается горьким поражением.

– Это как?

– Очень просто, Паша. Победа любой ценой оставляет за собой длинный шлейф из неприятностей и ненужных жертв. А оно нам надо?

– Не надо...

– Правильно, Паша, а стремиться нам нужно не к победе, а к добру и справедливости. Если добро и справедливость на нашей стороне, то и победа будет за нами.

– Ну, вы прямо философ, Иваныч.

– Просто устал... пошли, я хоть вздремну немного перед вечерним саммитом.

– Я вас подвезу...

– Смотри, не угробь, а то кто вас лечить будет.

– Доставлю в лучшем виде...

– Как раз этого я и боюсь...

Они спустились по ступеням крыльца и направились к автомобилю Фрегата. Проходя мимо машины Вильбота, Кораблев постучал по стеклу и подмигнул суетившемуся внутри Якову Марковичу. Тот нехотя улыбнулся в ответ.

– Помощь не требуется? – с ироничной улыбкой спросил Фрегат.

– Нет-нет, спасибо, я уже везде опоздал...

– Ну, как знаете.

Павел и доктор ушли.

Вильбот вытер платком вспотевший лоб, взял телефон и набрал номер Чека.

– Вадим Вадимыч, снова я.

– Вижу.

– Вадим Вадимыч, тут вот какое дело.... Максимов нашел бойца.

В трубке повисла тишина. После недолгой паузы озадаченный Чекмарев, слегка заикаясь, выдавил:

– Ка... какого бойца?

Вильбот испугался, что доставил неприятное известие и попытался реабилитироваться.

– Да ну, какого там бойца.... Ну, какой у них может быть боец... смешно...

– Я спрашиваю, какого бойца? – грозно повторил Чекмарев.

– Из Белоруссии какой-то. Из подшефного клуба. Не вы, не я его не знаем. Ма-а-мон-то-о-завр кокой-то. Говорят, даже Акелу бил.

– Откуда он мог взяться.... Новая проблема... – вслух рассуждал Чек.

– Что? А-а-а, не знаю... не знаю... чудеса. Может, отложить поединок?

– Ни в коем случае. Все по плану... Я все решу!

Чекмарев отключил вызов.

– А, ну ладно, все по плану, – буркнул Вильбот и завел машину.

Глава 3. Охота на живца

Санкт-Петербург. Коттедж Максимова.

Высокий трехэтажный коттедж Старика находился всего в пятидесяти километрах от Санкт-Петербурга, среди живописных сосен, в ста метрах от Финского залива. Белые питерские ночи сглаживали вечерние сумерки, не позволяя наступить темноте. Несмотря на то, что на улице было светло, в окнах коттеджа горел свет.

Ксения, двадцатилетняя дочь Максимова, возилась на кухне, готовила ужин. Сам Максимов сидел в своем кабинете и просматривал бухгалтерскую документацию. Ксения была поздним и единственным ребенком в семье Максимова. Веселая светловолосая голубоглазая девочка была копией отца. Старик женился на ее матери, двадцатипятилетней танцовщице варьете, когда ему было уже почти пятьдесят. Семейной жизни как таковой и не было: вместе с труппой она гастролировала по всему миру. Во время очередных гастролей, проходивших в Канаде, молодая танцовщица увлеклась местным хореографом и уже не вернулась. Ксения осталась с отцом, на тот момент ей было пять лет. Максимова не очень огорчала потеря молодой супруги, его больше беспокоила судьба маленькой дочки, и он как мог старался заменить ей мать. Ксения подросла и взяла все домашнее хозяйство в свои окрепшие женские руки, позволив отцу уде-

лять больше внимания его любимому делу. Проходя обучение в питерском университете, на биофаке, она успевала помогать Максиму в его хлопотном спортивном хозяйстве. Ей нравилось заниматься административными делами клуба. Еще большее удовольствие ей доставляло то, что она могла часто находиться рядом со своим любимым человеком, Фрегатом. Максимов знал об их романтических отношениях и не препятствовал им.

Ксения открыла духовку и положила туда заготовку будущего пирога. На кухню вошел Старик. Он подошел к увлеченной стряпней дочке и поцеловал ее в макушку. В ответ она улыбнулась. Максимов, кряхтя и положив руку на сердце, сел за обеденный стол. Ксения обернулась и увидела болезненное состояние отца. Она быстро отреагировала на увиденное: достала из холодильника бутылку с минеральной водой, затем из аптечки баночку с таблетками, высыпала на ладонь несколько штук, подошла к отцу, налила воду в стакан и передала ему вместе с таблетками.

– Пап, прими.... Иначе в больницу...

Максимов покорно взял таблетки. Дочка поцеловала его в щеку, вернулась к плите и продолжила готовить ужин.

– Звонил дядя Толя и строго наказал, что если не будешь слушаться – вызывать скорую...

Максимов принял таблетки и запил их водой. Поморщился.

– Больше он тебе ничего не говорил?

Ксения удивленно взглянула на отца.

– А что должен был?..

– А нет... нет... я так спросил, – поспешил ответить Максимов.

– У вас что-то случилось? – Ксения, нахмурившись, посмотрела на Старика.

– Доча, что у нас сегодня на ужин? И где Полина? Почему не она готовит? – решил сменить тему разговора Максимов.

Ксения взяла с раковины тряпку, подошла к столу и начала его усердно вытирать.

– А Полину я, пап, отпустила. Могу же я хоть раз в месяц приготовить вкусный ужин родному отцу.

Максимов улыбнулся, взял со стола кусок хлеба и принялся есть. Ксения забрала у него хлеб.

– Потерпи. Всухомятку тебе нельзя...

– Опять дядя Толя приказал? – Старик разочарованно покачал головой.

– Не приказал, а попросил за тобой проследить.

– Заботливая ты моя... чтобы я без тебя делал. С тех пор, как мать не вернулась...

Максимов тяжело вздохнул. Ксения подошла и обняла его.

– Ну, все... все... тебе нельзя нервничать. Я по себе знаю, как тоска убивает! Мало того, что от мамы ни слуху, ни духу, ты еще себя не бережешь. Кто внуков нянчить будет? А?..

Она отошла от стола, подошла к духовке и посмотрела

внутри. Пирог начинал поспевать. Не поворачиваясь к отцу, она задала ему неудобный вопрос, ответ на который он предпочел бы отложить на более позднее время.

– Ты лучше расскажи, как там бой? Кирюха победил?

Максимов посмотрел на дочку, не зная, как ей сказать, что Кирилл погиб.

В это время раздался звонок в дверь. Старик посмотрел на часы. Было ровно 21:00.

– Мы кого-то ждем? – поинтересовалась Ксения.

– Пойду открою. Это твой дядя Толя с Павлом пришли. Извини... Совсем забыл тебе сказать, что у нас будут гости.

Ксения ухмыльнулась и улыбнулась.

– Здорово! Накрывать в гостиной?

– Не, Ксюш, накрывай здесь. Мы там немного побеседуем и подойдем.

Максимов пошел открывать входную дверь.

Санкт-Петербург. Загородный особняк Чекмарева.

Дом Чека, выполненный в стиле французских аристократов, находился в том же направлении, что и коттедж Максимова, но километров на тридцать ближе к границе города. От дома Старика он отличался большей роскошью и помпезностью. Чекмарев не жалел денег, чтобы пустить своим партнерам по бизнесу пыль в глаза. В его среде это было обычным тоном.

Одетый в домашний халат, он стоял у окна и наблюдал

за происходящим во дворе. Охранник бил дворника-узбека за то, что тот упал и рассыпал весь собранный мусор. Из ванной, облаченная в короткий шелковый халатик, вышла Элли. Она достала из бара бутылку виски, два бокала и подошла к Чеку. Кокетливо поцеловав его, передала ему бокал. Заплавская налила в бокалы виски, затем отошла и села на диван. Бутылку поставила на журнальный столик. Чекпил виски и продолжал смотреть в окно, наблюдая за тем, как дворник ползал по двору и собирал мусор в свою тубейку, а охранник его подгонял пинками и ржал.

Элли решила разрядить нервное состояние босса.

– Расслабься, милый. Все будет окей! Завтра позвонит Старик и предложит тебе хорошие отступные.... Ты попросишь больше.... Он согласится.... Вернешь свое....

Разгневанный Чекмарев повернулся к ней и закричал:

– На хрена мне его отступные! Мне нужно всё! Поняла! Всё! Его деньги, его клуб.... Если хочешь знать, даже его дочка... всё...

Элли встала с дивана и снова подошла к нему. Она отпила виски из его бокала и облизала языком его небритую щеку.

– А дочка тебе зачем? Тебе меня мало? – сексуальным голосом спросила она и распахнула его халат, затем опустилась на колени, чтобы сделать ему минет.

Чекмарев сделал глоток виски, грубо взял Элли за лицо, поднял с колен и крепко поцеловал в губы.

– Я ее браткам подарю. Пусть порадуются. – Он громко

рассмеялся, довольный своей шуткой.

Санкт-Петербург. Коттедж Максимова.

Старик прошел в прихожую и встретил Умнова и Фрегата. Ксения поприветствовала гостей издали, показывая, что у нее грязные руки и она готовит.

– Как наш подопечный? Режим не нарушал? – крикнул ей доктор, снимая вторую туфлю.

– Все под контролем, дядь Толь! У меня не забалуешь, – ответила Ксения.

– Похвально...

Умнов вслед за Максимовым прошел в гостиную. Короблев направился к Ксении. Он тихо зашел на кухню и закрыл за собой дверь. Бесшумно подкрался к любимой, обнял и поцеловал в щеку.

– Привет! Одна хозяйничаешь?

У Ксении от неожиданности упала на пол ложка.

– Фу ты! Напугал!

Они одновременно опустили на корточки, чтобы поднять ложку, и столкнулись лбами. Оба нежно улыбнулись и любовно посмотрели друг на друга. Ксения чмокнула Фрегата в нос и быстро поднялась. Павел тоже встал и передал ей упавшую ложку. Она кокетливо надула губки, отвернулась и продолжила готовить. Фрегат подошел к столу, схватил со стола кусочек колбасы и засунул себе в рот.

Ксения, заметив воровство, нежно произнесла:

– Потерпи, Паш. Скоро будет готово. Ты лучше скажи, как бой? Кира выиграл?

Улыбка сошла с лица Кораблева. Он хотел ответить, но из гостиной послышался окрик Максимова.

– Павел. . . . Потом шуры-муры, сюда иди.

Они посмотрели друг на друга. Ксения улыбнулась. Лицо Павла оставалось угрюмым. Он ушел в гостиную.

Санкт-Петербург. Загородный особняк Чекмарева.

Чек сидел на диване, закрыв от удовольствия глаза. Элли стояла за спиной и делала ему массаж. У него зазвонил телефон. На телефоне высветилось «Град».

Чек поцеловал Элли руку и взял трубку.

– Это Град, – произнес голос в трубке.

– Вижу, – недовольно ответил Чек.

– Босс, я проследил за Фрегатом. Слышал разговор. Он звонил какому-то Иванычу. Спрашивал про погоду в Белоруссии. Просил прислать «посылку». В конце сказал, что понял, рейс 2118 завтра в 10:00, встречаю. . .

– Больше ничего?

– Все.

– Понял. Отдыхай. Завтра будет работка.

– Окей, босс.

Чек положил трубку. Ухмыльнулся.

– Вот конспираторы. Мы еще посмотрим кто кого!

Санкт-Петербург. Коттедж Максимова.

Старик и Умнов сидели в гостиной за большим овальным столом. К ним подсел Фрегат.

– Алексеич, а что Ксюха еще не знает? – спросил он.

Максимов отрицательно покачал головой.

– Не смог!.. Потом.

Он встал из-за стола и подошел к окну.

– Рассказывай, Паша, дозвонился?

– Все по плану, Леонид Алексеич! Завтра ждем посылку, – задорным голосом ответил Кораблев.

– Чек узнает?

– Узнает, куда денется. Град возле меня весь день терся. Я говорил громко, разборчиво, чтобы он все слышал.

– Молодец!

Максимов был доволен, что все шло по его плану.

– Не переборщил с игрой, артист?! – подколот Фрегата Умнов.

– Обижаешь, Иваныч, все как в Большом драматическом...

Старик отошел от окна и сел за стол.

– Извините, Леонид Алексеич! – обратился к нему Фрегат. – Я вот что-то не до конца понимаю. Ну, приедет посылка. Ну, наемник Чека будет пытаться ее убрать. А наемника-то кто брать будет? Менты? Или мы?

Максимов сурово посмотрел на любопытного ученика.

– А этого, Паша, тебе лучше не знать... – Он заговорщи-

чески переглянулся с Умновым, потом встал и стал ходить по комнате. – Никого из наших я привлекать не буду. Мы не банда головорезов, устраивающих вендетту. Мы спортивный клуб, и обидчику ответим по-нашему.

Максимов посмотрел на недовольное лицо Умнова, который догадывался, что может предпринять его друг, и поспешил уточнить.

– Победой... на ринге... – Старик взглянул на Фрегата. – А твое дело, Паша, сопроводить посылку до гостиницы и все! Потом им займутся...

Максимов сделал паузу и посмотрел на доктора. Тот неодобрительно покачал головой.

– Добрые люди, – уточнил Максимов

– Уже... понял, – кивнул Фрегат.

Санкт-Петербург. Загородный особняк Чекмарева.

Чек сидел на диване, озабоченный информацией о новом, неизвестном ему бойце Старика. Он думал, что уже все сделано, Старик на лопатках, и ждал скорой его капитуляции. Но эта новость создала дополнительные проблемы. Он не любил сюрпризов, особенно когда они грозили больно ударить по его карману и авторитету. Он взял трубку и набрал номер. Ему ответил все тот же глухой голос.

– Слушаю!

Чекмарев, ни на секунду не сомневаясь в правильности своих действий, четко произнес:

– Рейс 2118. Встречай!

– Понял, – ответил голос в трубке.

– Чем быстрее, тем лучше! Посылку могут спрятать, – с нотками нетерпения добавил Чек.

– Понял.

– Работай.

Чекмарев положил трубку. Он снова почувствовал дыхание победы, подошел к столику, взял бокал, наполовину заполнил его золотистым ароматным виски и выпил залпом.

– Был боец – и нет бойца... – игриво произнес он.

– Какой ты у меня кровожадный, – послышался голос за спиной.

Чекмарев повернулся. За ним стояла Элли. Она эротично сбросила с себя прозрачный пеньюар и осталась в одних кружевных чулочках, под цвет ее спортивного загорелого тела, и черных трусиках танго, едва закрывающих интимный бугорок.

Элли развязала пояс и снова распахнула халат Чека. Тот довольно улыбнулся, притянул изящное тело Элли к себе и нежно провел языком по ее манящей шее. Заплавская растаяла от таких ласк. Он фамильярно шлепнул ее по упругой попке и подтолкнул в сторону спальни. Сам пошел за ней.

Санкт-Петербург. Коттедж Максимова.

Тайное вечера в доме Максимовых было в самом разгаре. Ксения собрала на кухне поднос с чайными принадлеж-

ностями и вошла в гостиную.

– Я думаю, тут вам будет удобнее. Скоро пирог поспеет, – улыбнувшись, констатировала она и аккуратно стала расставлять чашки с блюдами на столе перед каждым из присутствующих.

Выставляя приборы перед Фрегатом, она демонстративно споткнулась о ножку стула и присела к нему на колени.

Максимов посмотрел на заигрывания дочери, сделал суровое лицо.

– Ксения! Не расслабляй парня. У нас серьезный разговор.

Она посмотрела на любимого. Их взгляды встретились. Фрегат сделал вид, что занят. Ксения улынулась.

– Спасибо, дочка. Мы тут еще немного потолкуем. Потом ужин, – строго произнес Максимов.

– Хорошо, пап, – ответила Ксения и вышла из гостиной.

Прикрывая дверь, она остановилась и услышала слова отца. Он говорил тихо, но хорошая акустика огромной гостиной донесла их до нее.

– Теперь давайте думать, кем мы заменим Акелу.

Ксения вслушивалась в разговор. Максимов продолжал:

– Все мы знаем, что в нашем клубе такого бойца нет. Подготовить нового за две недели не успеем. Будем предлагать отступные?

– Чек не согласится, – констатировал Фрегат.

– Не согласится.... Тогда придется кого-то найти... ко-

го? – размышлял вслух Старик.

Фрегата осенила, по его мнению, гениальная мысль.

– Давайте я!

– Что ты? – удивился Максимов.

– Я буду драться со Слоном! – Павел по-мальчишески выскочил из-за стола и сделал несколько боевых пассов руками, демонстрируя свою подготовку.

Старик расстроено покачал головой.

– Извини, Паша, но ты пока будешь запасным вариантом.

Я, конечно, в тебя верю...

Фрегат снова сел за стол.

– Ну?

– Только с тобой будет фифти-фифти, а нам нужно наверняка. Извини. Слишком большие ставки, – с досадой в голосе добавил Максимов.

– Уже понял, – согласился Кораблев.

– Это хорошо, что понял.

Старик взялся за сердце, медленно встал из-за стола, подошел к окну. Открыв форточку, он вдохнул свежего воздуха. Умнов заметил плохое состояние друга и подошел к нему. Взяв его руку за запястье, стал считать пульс.

– Все нормально, Толя... нормально, – тихо произнес Максимов.

Умнов недовольно покачал головой и пошел обратно к столу. Сев за стол, он задумался. В его голове быстро промелькнули события из прошлого. Вспомнив нужное, он по-

вернулся к Старику и гордо произнес:

– А ведь у тебя есть боец!..

Максимов удивленно посмотрел на Умнова, довольного своим озарением.

– Кто?

Старик и Фрегат смотрели на доктора в ожидании ответа.

– Лесоруб! – выпалил Умнов после небольшой интригующей паузы.

Это имя гулким эхом пронеслось по гостиной.

Максимов задумался. Он вспомнил события пятнадцатилетней давности.

Город Сибирск. 1995 год. Местный спортивный клуб.

Максимов приехал сюда вместе с Умновым, чтобы отобрать лучших ребят для продолжения их спортивного обучения в Санкт-Петербурге. Он стоял возле ринга и смотрел на сибирских пацанов. Бойцы сидели на скамейке. Для того чтобы протестировать кандидатов в реальном бою, Максимов взял с собой своего лучшего бойца, Сергея Астанова.

– Теперь темная лошадка... – интригующе сообщил он всем присутствующим.

Местные бойцы застыли в ожидании чуда.

В зале появился Астанов. Он молча зашел на ринг и демонстративно, показывая свою подготовку, сделал несколько боевых угрожающих пассов руками и ногами.

– Это боец из моего центрального клуба, – с гордостью произнес Максимов.

Среднего роста, накаченный, атлетически развитый Астанов произвел на молодых ребят авторитетное впечатление. Послышались восторженные возгласы.

Максимов, оценив восхищение своим подопечным, улыбнулся.

– Кто продержится против него хотя бы один раунд – едет со мной в Питер.

Бойцы воодушевились и поочередно стали предлагать себя для боя. Старик вызвал одного, на вид более внушительного.

– Первый пошел!

Дебютный спарринг прошел довольно быстро. Астанов легко нокаутировал героя.

– Следующий.

Второй спарринг – снова нокаут. Третий, четвертый – итог тот же. Максимов довольно потирал руками. Он оглянулся и подмигнул стоящему неподалеку Умнову. На лице доктора не проявлялось никаких эмоций. Он был готов к такому предсказуемому результату.

Оставшиеся бойцы больше не рисковали выйти на ринг.

– Еще желающие есть? – крикнул Максимов, заранее понимая, что энтузиазм местных ребят резко угас, и ждать очередного самоубийцы не было смысла.

– Есть! – прозвучал голос из глубины зала.

Все обернулись и расступились. К рингу твердой, слегка самоуверенной походкой шел боец. На его лице была черная латексная маска, по типу таких, которые продавались в секс-шопах для садо-мазо развлечений.

Среди бойцов послышалось недовольное шушуканье:

– Лесоруб...

– Отмороженный...

– Опять он...

– Задолбал этот костолом...

– Ничего... сейчас столичный его проучит!

Пройдя мимо ухмыльнувшегося от такой безапелляционной самоуверенности Умнова, боец подошел к Максиму и посмотрел ему в глаза. Старику показался знакомым взгляд сквозь маску, но он никак не мог вспомнить, где он его мог видеть. В воздухе повисла пауза.

– Да нет! Не может быть, – подумал Максимов.

Он отнес данные сомнения к случайным, ухмыльнулся и издевательски спросил:

– А что в маске? Стыдно проигрывать?

Тот ничего не ответил, но Старику на секунду показалось, что там, под маской, тоже проскочила издевательская ухмылка. Боец молча подошел к рингу, ловко перепрыгнул через канаты и подошел к сопернику. Астанов улыбнулся и хвастливо произнес:

– Двадцать секунд... не больше... и ты обнимаешься с ковром.

Боец в маске посмотрел на самоуверенного Астанова.

– Не говори гоп!

Максимов стоял возле ринга и улыбался, предвкушая еще одну победу своего подопечного.

– Начнем!

Начался бой. Боец в маске легко уворачивался от ударов Астанова, как бы заигрывая с ним и не идя на обострение. Старик напрягся. Его многолетний опыт подсказывал, что этот инкогнито может доставить проблемы. Астанов был озлоблен действиями неподдающегося соперника. Тот умело двигался по рингу, периодически посматривая на Старика. Максимов опять почувствовал под маской издевательскую улыбку. Но что его больше поразило, так это стиль борьбы бойца, который придумал и знал только он один.

– Где он мог этому научиться? – подумал он.

В это время терпение Астанова закончилось, и бой постепенно перешел в дворовую драку. Бойцу в маске тоже надоело бессмысленное толкание на ринге. Он не видел в Астанове достойного соперника, но хамство и дерзость противника его раззадорили, и он перешел к активным действиям. Сначала ловкой подсечкой завалил столичного выскочку на ковер, затем сел на него сверху и размашистыми ударами принялся добивать. Максимов ужаснулся происходящей кульминации и попытался криком остановить бой.

– Все! Хватит! Ты его покалечишь!

Боец в маске вошел в раж. Он не слышал криков Старика,

сделал болевой захват и на глазах у всех сломал Астанову руку.

Зал притих. Максимов и Умнов подбежали к пострадавшему. У Астанова был болевой шок. Доктор раскрыл свою походную аптечку, достал оттуда все необходимое и стал приводить его в чувства. Максимов приподнял голову Астанова и наблюдал за манипуляциями доктора. Боец в маске стоял рядом. Казалось, что он ничуть не сожалеет о содеянном.

– Я готов! Едем?! – наглым голосом произнес он.

Максимов поднял голову и посмотрел на него осуждающим взглядом.

– Уходи! – сквозь зубы произнес он, ощущая на себе самодовольную улыбку победителя.

– Тогда звеняйте! Я пошел! Буду нужен – зовите!

Боец в маске спустился с ринга, прошел сквозь расступившуюся недовольную толпу и вышел из зала.

Максимов задумавшись стоял у окна. Доктор и Фрегат ждали его решения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.